

БУДУЩЕЕ

АЛЕКС КАМЕНЕВ

Будущее

Алекс Каменев

Будущее

«Автор»

2022

Каменев А.

Будущее / А. Каменев — «Автор», 2022 — (Будущее)

Мир будущего – мир высоких технологий и странных детей, обладающих необычными способностями. Что это, очередной скачок эволюции, воздействие непроверенных вакцин или генетические эксперименты правительства? Никто толком не знал. Стелет один из таких странных детей. Пятнадцати лет от роду, уличный беспризорник, с детства привыкший заботиться о себе, он никогда не задумывался о таких сложных вещах. Он просто жил, отстаивая свое право на существование. И делал это со всей своей решительностью и силой, не желая становится игрушкой в чужих руках.

© Каменев А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	9
Глава 3.	14
Глава 4.	19
Глава 5.	24
Глава 6.	29
Глава 7.	34
Глава 8.	39
Глава 9.	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Алекс Каменев

Будущее

Глава 1.

Российская Федерация. 2035 год.
Окрестности технограда «Брянск».
Промка «Зона-13». 08:15

– Холодно, – Шуша недовольно повел плечами.

Гуляющий вдоль забора ветер врывается сквозь пролом в бетонных плитах стыллой волной дотягиваясь до всех уголков найденного на ночь убежища.

– Зато крыша над головой и не капает, – Мурка зябко вздрогнула и поплотнее закуталась в кусок найденной где-то непромокаемой ткани.

Синтетическая тряпка имела грязно-салатовый оттенок и раздражала глаз, но никто не смел сделать на этот счет замечание.

Мурка была подругой Ржавого, а он не привык, чтобы на его девок даже косо смотрели.

– Сейчас бы чего-нибудь тепленького, – Сава мечтательного закатил глаза. Самый младший в банде, он всегда говорил вслух о чем думал, нередко получая за это по башке.

Вот и сейчас, напоминая о тепле вызвало закономерную реакцию со стороны Шуши.

– Заткнись, придурок, – крепкий кулак врезался в бок мелкого мальчишки. Судя по проскользнувшей гримасе, тычок получился чувствительный.

– Но ведь все равно холодно, – глупый дурачок не нашел ничего лучшего, чем ввязаться в бесполезный спор. Правда перед этим у кретина хватило ума отползти чуть подальше. Что, конечно, не спасало его от еще одного ошутимого пинка. На этот раз куда-то в район ног.

– Заткнись, я сказал! – уже почти свирепо прорычал Шуша. Голос самого преданного бойца Ржавого налился неприкрытой злобой.

Ночь прошла беспокойно, шум проходящих вдали поездов часто долетал до закутка, где спряталась на ночь банда. Плюс действительно было очень холодно. Разведенный из старых покрышек костер почти не согревал, зато давал огромное количество густого черного дыма, от которого слезились глаза, хотелось кашлять и задыхаться.

Длилась пытка недолго, пока наконец Ржавый не приказал потушить вонючее недоразумение и не найти нормальные сухие дрова. К сожалению, вчерашний дождь не позволил этого сделать. Из того что в конечном итоге все же нашли, соорудили небольшой костерок, продержавшийся недолго и не давший согреться даже верхушки небольшой банды.

– Стилет, а ты чего молчишь? Может сделаешь что-нибудь полезное? – Шуша с чего-то вдруг решил перевести злость на меня.

Тоже дурачок в своем роде. Не умеющий учиться на своих ошибках. Почти как Сава. Только у того хотя бы имелось оправдание в виде чрезмерно юного возраста. А этот таким похвастать не мог.

– Что например? – в моей руке сам собой возник «лепесток», серебристой змейкой скользнул между пальцев и застыл, четко нацеленный на Шушу.

Сделанный из куска стали нож отличался плавными формами. Рукоять из тонкого пластика, длинное узкое лезвие, немного волнистое, чтобы раны получались слегка рваными. Баланс идеальный, можно как колоть, так и резать, и метать. Я по праву гордился своим творением. На его изготовление ушло почти две недели, но время потрачено не зря.

Глаза Шуши налились ненавистью. Он знал, как быстро и точно я кидал своего любимого «лепестка». У него нет шансов. Даже дернуться не успеет, как нож окажется в глотке.

Я медленно растянула губы в улыбке, глядя прямо Шуше в глаза. Таким нельзя показывать страх. Никогда. Иначе сожрут.

Понадобилась секунда, чтобы наглый качок отвел взгляд. Судя по мелькнувшему выражению, ничего не забыто и не прощено.

Наглый и недалекий, когда-нибудь он нарвется на того, кто не отличается терпением. Несколько стычек, между нами, никогда не заканчивались в его пользу, а упрямый осел все никак не уgomонится. Однажды такая упертость может стоить ему жизни.

Может не ждать сердобольных доброжелателей и самому открутить идиоту голову? Чтобы меньше мучился в будущем.

Шуша вдруг резко дернул головой и снова уставился на меня. Надо отдать ему должное, зверское чутье на опасность у него развито на уровне. Поразительно высоком для подростка неполных пятнадцати лет.

Может у козла тоже есть способности? Только не столь очевидные, как у меня?

Мысль мелькнула и пропала. Хотя вначале показалась весьма интересной. Но урчание в желудке решило все. Когда хочется жрать думать тяжело. А когда хочется **ОЧЕНЬ** жрать, то вообще голова перестает толком работать.

Плевать становится на остальное. Все мысли занимает только одно – где бы найти хавчик, и желательно не слишком протухший.

– Ты же «колдун», вот и наколдуй тепло, – Мурка дерзко подняла на меня взгляд. Знала стерва, что связываться с ней я не буду.

Подобные провокации лучше игнорировать. Правда иногда такая тактика давала сбой. Обязательно находился какой-то упрямый урод, который лез до тех пор, пока не получал ответа. Или по шапке. В зависимости от моего настроения.

Сейчас таким уродом решила сыграть Мурка. Но в отличие от других, ей отвечать резко чревато. Ржавый дорожил подругой и мог серьезно наехать. Вплоть до избиения всей бандой.

Однажды случалось такое. Залетный новичок оказался несдержан на язык и прошелся по кому-то из приближенных рыжего главаря. Избитое до полусмерти тело оставили лежать в придорожной канаве и не факт что его потом кто-то нашел.

Вспомнив красочные кадры, я мысленно скривился. Да, Ржавый умел быть жестоким и держал банду в железном кулаке. Однако и чересчур давить себе тоже не позволял. Понимал, что любому терпению приходит конец. И тогда еще неизвестно, кого в следующий раз выбросят в грязную яму.

Чуткое понимание, позволяющее балансировать между подчинением и бунтом. И осознание этой грани, дающее право на власть. Этого навыка у лидера не отнять.

Вот и сейчас, каким-то шестым чувством почуяв, что еще немного и я взорвусь, а Мурка уже открывает рот, чтобы явно вякнуть что-нибудь провокационное, Ржавый резко бросил:

– Заткнулись все! Будем решать куда сегодня пойдём.

Мурка подавилась словами. Она тоже понимала, когда можно борзеть, а когда лучше притормозить. Целее будешь.

Но полоснуть злобным взглядом не забыла. Как и Шуша, она меня недолюбливала. Точнее горячо ненавидела.

Лепесток крутанулся еще один раз, резвой змейкой скользнул между указательным и большим пальцем и посмотрел прямо в лоб злобной девке.

По длинному лезвию скользнул дражайшая рябь воздуха. Нож окутался прозрачной дымкой, в один миг превратившись из обычного куска заточенной стали в плазменный резак, способный легко проходить сквозь толстые листы железа и... человеческие кости и плоть.

В глазах Мурки мелькнул страх. Она заметила подрагивание воздуха вокруг ножа и знала, что это означает. Лепесток стал воплощением разрушения. Любое касание, любой удар – гарантировано резал любые предметы.

Ржавый тоже заметил легкую дымку вокруг клинка и опасно прищурился. Он оценивающе смотрел на меня, а я на него. Затем дымка исчезла. Я извиняюще улыбнулся и развел руками, прося прощение за излишнюю резкость.

Да, я мог бы справиться с Ржавым один на один. Даже подходить вплотную бы не понадобилось. Достаточно угадать и вовремя метнуть верный «лепесток».

Но что потом делать с остальными? Смерть главаря, несмотря на жесткий нрав, обеспечивающего банду едой и ночлегом и заботящимся о каждом (пусть и в своем понимании), не осталась бы безнаказанной. Меня бы просто забили толпой.

При всех своих недостатках, Ржавый был хорошим лидером и его уважали. А меня нет. Хуже того, боялись. За странность.

Никто толком не знал откуда у некоторых детей стали появляться странные способности. Кто-то говорил, что это связано с эпидемией в двадцатых годах и последующей вакцинацией с использованием вакцин, влияющих на геном человека. Кто-то утверждал, что просто пришло время очередного скачка эволюции и хомо сапиенс становится хомо супер. Кто-то заявлял, что все дело в тайных экспериментах правительства.

Понятия не имею, что правда. Я лишь знал, что умею закрывать свой нож защитной пленкой, похожей на силовой щит, способный после этого резать любую поверхность.

Для этого меня собственного Ржавый и пригнул в свое время. Не за мои красивые глаза и уж точно не за мою лояльность, а за способность срезать любые замки.

Хитрый главарь посчитал, что такой навык пригодится в банде подростков и не прогадал. Я действительно оказался весьма полезен в деле проникновения в закрытые помещения.

– Может в город пойдём? Он близко, – кто-то из совсем молодых подал неуверенный голос.

Реакция на фразу лидера о дальнейших сегодняшних действиях. Ржавый даже не отреагировал. Вместо него малька просветил один из более опытных членов компании.

– Через периметр пройдёшь, тебя сразу системы засекут. Приедут полисы, схватят и отправят в ночлежку. Там тебя первым делом поколотят «старички». А утром машина отвезет в Распределитель. А это, брат, уже полная труба. Оттуда не выбираются.

Мальчишка слушал, открыв рот, глядя опасливыми глазами на более опытного товарища. Тот знал о чем говорил. Как и я.

Распределитель – это плохо, очень плохо. Точнее это настоящая жесь. В этом я убедился на собственной опыте. В первую очередь там выявляют таких как я, но и обычным беспризорникам достаётся по полной.

Сначала узнаю твою личность, потом пробьют по базе. И если не дай бог ты где-то засветился, особенно в чем-то противозаконном – тебе прямая дорога на «малолетку». А там по слухам гораздо хуже, чем на улицах.

Я однажды попал в Распределитель и сумел сбежать до общения с надзирателями, выявляющих детей со способностями. Лепестка у меня тогда с собой еще не было, но зато удалось раздобыть небольшую заточку. Ее хватило, чтобы прорезать прямо в бетонной стене лаз.

Думаю, охранники неслабо удивились, обнаружив на утро в метровой стене из сплошного бетона, усиленного арматурой, дыру размером с колесо автомобиля.

Я тогда боялся, что столь явное проявление необычных способностей заставит власти усиленно искать «талантливого самородка». Но то ли у них своих дел хватало с поиском других «странных детей», то ли мое мнение о собственной уникальности оказалось ложным, но масштабных облав после побега не случилось.

Хотя я очень боялся, критически оценивая свои шансы уйти от погони – когда бесценный перелезал через забор (создание «поля» требует много сил, иногда даже шататься начинаю), то поранил ногу и большую часть потом ковылял, с трудом переставляя ноги.

Пока шел, думал все, кранты, сейчас догонят и запихнут в клетку, выставив счет за полованную стену. Но никто почему-то не пришел. Может не нашли след, может не очень старались. Не знаю.

Тогда-то и повстречал Ржавого с его «веселой» компанией. В одной из заброшек за границей периметра. Оценив потенциал новичка, мне помогли, перевязали рану, накормили, дали одежду.

Не бог весть что. Но я был благодарен за помощь и поэтому остался со своими новыми знакомцами, где надо честно помогая в ответ.

Вскрыть дверь разрезав замок? Почему нет, тем более что речь идет о продовольственном складе.

Хотя, жратвой наши налеты, конечно, не ограничивались. Бывало «брали» и более серьезные цели. Магазины электроники и разной мелочевки вдоль автострад, бензозаправки (предпочитали автоматические, с людьми обычно не связывались), придорожные кафешки. Пару раз даже проникали на базы отдыха, когда сезонные постояльцы уезжали.

Обычно лезли в отдаленные места или с плохо работающей сигнализацией. Чтобы успеть смыться до прибытия территориалов, имеющих дурную привычку особо зверствовать даже по сравнению с городскими полисами.

– Так куда двинем? – Шуша обвел всех внимательным взглядом, затем предано уставился на Ржавого.

Сава что-то промямлил насчет точки у седьмой заправки. Остальные промолчали.

– Пойдем на «перегон». Давно мы туда не заглядывали, – сказал Ржавый и почему-то уставился на меня.

Мне этот взгляд совершенно не понравился. Нет, дело не в «перегоне» – железнодорожном грузовом терминале, где в основном работает автоматика и людей почти нет. Там неплохо можно пожить, мы уже это делали раза три.

Нет, мне не понравилось другое – оценивающий прищур. Ржавый размышлял на мой счет и отнюдь не в положительном смысле.

За донос о необычном ребенке полагалась крупная награда. Ходили слухи, что даже родители иногда сдавали своих детей, получая огромные деньги. Что уж говорить о едва знакомых уличных беспризорниках.

Пока я приносил прибыль и был полезен для общества, Ржавый меня не трогал. Но как только появились признаки, что проблемы могут возрасти, в том числе через конфликты внутри банды, то сразу задумался о вознаграждении от властей.

На это даже обижаться не получалось. Потому что с точки зрения главаря он делал все правильно. Защищал своих и получал больше денег. Ведь рано или поздно на мой след могли выйти и тогда все остальные могли пойти по статье за укрывательство.

А тут и деньги, и безопасность. Чем не вариант?

Я незаметно выдохнул, черт, похоже моему везению подходит конец.

– Что скажешь, Стилет? Пойдем на перегон? – Ржавый внимательно смотрел, цепко отслеживая положение «лепестка».

Шуша, Сава, Мурка и остальные настороженно глядели на меня на пример лидера. В воздухе повисла угроза. Одно неверное движение и на меня накинется скопом. А против толпы мне не выстоять. В этом я трезво смотрел на вещи.

Я медленно убрал нож за пояс, улыбнулся.

– Пойдем, почему нет.

Глава 2.

Окрестности технограда «Брянск».

Перевалочная станция грузоперевозок «ЖД-Б-2». 10:20

Высокий трехметровый забор из металлической сетки украшал двойной слой натянутой проволоки. Настолько тонкой и незаметной, что едва увидишь, надо подойти почти что вплотную. Как невесомая паутинка.

– Пятьдесят тысяч вольт, – Шуша выразительно повел глазами, указывая на верхушку сетчатого ограждения.

Делал он это всегда, когда видел подобные штуки, и это слегка раздражало.

– Заткнись! – рявкнул Ржавый, лидеру тоже надоело слушать одно и то же, каждый раз, как боец замечал решетку под напряжением.

Когда-то ему прилетало от подобной ограды, удар током оказал неизгладимое впечатление. Электричество с тех пор он сильно зауважал.

Однажды придурок и вовсе отказался лезть в один из летних домиков загородного санатория, потому что вдруг подумал, что небольшой заборчик из кованного металла подключен к генератору. Ржавому тогда пришлось подгонять пинками нерадивого подчиненного, что со стороны смотрелось довольно забавно.

Вспомнив смешной эпизод, я не удержался и улыбнулся. Зря. Спиной почуяв, что над ним надсмехаются Шуша резко обернулся через плечо. Маленькие злобные глазки буравили меня, обещая расплату. Длилось это недолго, но оставило неприятный осадок.

Черт. Теперь точно придется оглядываться за спину. Злобный говнюк не оставит в покое

Когда Ржавый раздумывал чтобы сдать меня, небольшой инцидент станет еще одной причиной склониться к положительному решению.

Блин. А всего стоило немного притормозить. Все моя проклятая несдержанность. Теперь придется быть вдвое настороже. Чувствую после этого дела, меня и попытаются слить. Осталось выяснить, где это будет.

Вариантов на самом деле немного. Либо у скоростной автострады, куда смогут оперативно подорваться патрули территориалов. Либо где-то в предместьях города, где зона ответственности городских полисов.

И там, и там плохо. Сбежать не получится. Слишком неудобное для этого место.

Промка для этих целей подходила лучше всего. Изобилие бетона и металла (особенно свинца и других тяжелых сплавов) будет серьезно мешать сканированию. Придется спускаться с небес и топтать ножками, чтобы найти дичь.

Другое дело, если ищейки сядут на хвост, уйти уже не удастся. Выследят, найдут, спеленают по рукам и ногам, засунут в рот кляп и натянут на голову темный мешок.

Видел я уже такое в Распределителе. Какой-то пацан вздумал брыкаться и демонстрировать умение обращения с огнем. В пироманта мигом плеснули водой, а затем так отходили берцами, что возникли сомнения в необходимости связывания. Но все равно крепко спеленали и куда-то уволокли.

Размышления о возможных линиях будущего прервал Ржавый, махнув вперед рукой.

– Идем.

Помогая друг другу, банда полезла через забор. Если действовать осторожно, можно избежать касания к тонкому оголенному проводу. Такое мы уже проворачивали не раз. Ловкие подростки перелезли через препятствие, оказываясь на другой стороне.

Барьер, созданный парализовать нервную систему и обездвижить человека, оказалась преодолена с удивительной легкостью.

За забором шел пустырь. С каким-то промышленным мусором, заросший бурьяном, с кучками хаотично разбросанного щебня.

Ржавый обернулся к остальным.

– Змейкой.

Привычный порядок, привычные действия. Двигаться строго по уже хоженной тропе. Не отклоняться, и не выкидывать фокусы.

Системы наблюдения на территории станции пусть и имели обширные черные дыры, но все же присутствовали, и попадать в поле зрения хоть одной камеры, значило ставить крест на всем предприятии.

Подумав о камерах безопасности, я потянулся к карману своей старенькой ветхой ветровки. Там лежала медицинская маска.

Заметив мое движение, Мурка постучала по плечу главаря и что-то шепнула. Ржавый посмотрел на меня, о чем-то подумал и скомандовал:

– Маски.

Вот урод. Сразу сообразил и догадался исправить собственный промах. А ведь мне сейчас ошибка лидера ой бы как пригодилась. За тем, кто косячит уже не идут. А потерянный авторитет восстанавливать сложно.

– Сука, – едва слышно выдохнул я под нос, перед этим удостоверившись, что никто из стоящих поблизости «коллег» по налету на ж/д станцию не услышит.

Обращенное к подруге главаря ругательство осталось без внимания. В отличие от Шуши, тупая, но злобная стерва не обладала чувствительностью замечать негатив в свой адрес.

Хмм, а вот интересно, а что если это и правда такая способность. Замечать опасность задолго до ее появления могло бы сильно пригодиться для жизни на улице. Может в этом причина почему банда Ржавого так долго продержалась? Он знал о способностях Шуши и прислушивался к мнению качка? Это бы многое объясняло.

Я уставился в спину Шуши, нацелив взгляд между лопаток, мысленно представив, как достаю «лепесток» и всаживаю нож ему прямо в спину.

Шуша вдруг дернулся и резко обернулся, почти сразу наткнувшись взглядом на меня, хотя нас разделяло расстояние в несколько метров.

Поглядев, и поняв, что резать его явно не будут, качок отвернулся, не забыв перед этим полоснуть по мне еще раз глазами, полными ненависти.

Хрена себе. Как он это делает? Мысли читает? Если так, то мне сразу кранты, против такого умения нечего противопоставить.

Я нарисовал в голове картинку, как убиваю сначала Ржавого, потом Мурку.

Однако на этот раз Шуша никак не отреагировал. Значит не телепат.

У меня отлегло от сердца. Я осторожно выдохнул, заметив, что все это время неосознанно задерживал дыхание.

Проклятье. Так и сердечный приступ можно словить. Приходилось слышать уже слышать о странных детях, умеющих лазить в головы других людей. И ничего хорошего эти слухи в себе не несли.

Говорили, что телепаты могут взять под контроль мозг и сделать из любого послушную марионетку. Запрограммировать на определенное поведение и выпустить в мир, а человек и не будет догадываться, что он под полным контролем.

Промыть мозги, украсть память, отправить в кому – и куча еще куда более мерзких вещей.

Так что телепатов я боялся. Не знаю, насколько все эти слухи правдивы, но ведь вон мой нож – в руки скользнул Лепесток – и я умею его закрывать невидимым полем – по лезвию

скользнула легкая рябь – увидь кто это посторонний, решил бы что какой-нибудь фокус. Но все реально, все действует. Так может, и чтецы мыслей тоже среди «странных» имеются.

Представив такую встречу, я задумался. Любопытно, кто успеет первым: он прочитать меня или я метнуть нож? Чтобы не выдать себя, надо видимо до последнего не думать об агрессии. Притворится беспомощным, а лучше испуганным (от таких меньше всего ждут угрозы), а затем атаковать.

Интересно, получилось бы или нет? Поразмышляв на эту тему, я понял, что вовсе не жажду проверять это на собственной шкуре.

Тем временем остальные закончили натягивать маски. Обычные, медицинские, тряпочные. Кто-то сверху еще натянул капюшон толстовки или куртки, кто-то достал из кармана кепку. У кого-то оказалась в кармане заныкана шерстяная шапочка. Я надел бейсболку и темные очки, с большой трещиной на правом стекле, но вполне сносно закрывающие глаза и верхнюю часть лица.

Сегодняшние программы распознавания отличилась большой сложностью и могли определить личность даже по фрагменту физиономии. Поэтому предосторожность не повредит.

Большая часть банды очки одевать конечно не стала. В виду банального отсутствия оных. Но по большому счету это и необязательно. Камеры на станции вряд ли хорошего качества, чтобы снять картинку с высоким разрешением. Так что хватит и масок.

Это я такой перестраховщик, что готов дуть на воду, лишь бы не обжечься. Имелся печальный опыт взаимодействия с системами наблюдения. Правда это было в городе и в хорошо охраняемом районе, но все же, небольшая страховка не повредит. Так что пусть будут очки, хоть и разбитые.

– Пошли, – Ржавый махнул рукой.

Мы направились к вытянутым плоским постройкам, из которых выходили линии железнодорожных путей. Петляли между кучками щебня, иногда замирали на дне ям, изредка и вовсе начинали ползти, преодолевая опасные участки.

Я не знал откуда Ржавый узнал об этой безопасной «тропе», но точно знал, что использовать ее в полную силу он стал только при моем появлении.

Наверное, уже пробивал пути сюда раньше, в поисках жирной добычи. Но только со мной смог до нее дотянуться.

Дело в том, что несмотря на слабую охрану проникнуть в основные здания станции невозможно. Туда, где происходят разгрузка, погрузка, перевалка и сортировка груза.

Единственный шанс добраться до перевозимых по железной дороге товаров – это вскрыть на подъезде вагоны. Прямо перед складскими ангарами, как правило скапливается небольшая очередь. Если действовать быстро, вполне реально вскрыть один или два перед тем, как их загонят под крышу.

Людей там нет, составы полностью автоматические, управляются компьютерами и следуют строгой очередности.

Запоры крепкие, металлические, без моего Лепестка, понадобится плазменный резак чтобы такие вскрыть. Что сразу запустит тревогу. Достаточно открыть дверь и на спутник отправлялся сигнал о несанкционированном проникновении.

И в этом наш фокус – дверь мы не трогали. Я вырезал проем где-нибудь в другом месте, подальше от датчиков. Эти электронные штучки достаточно дорогие, невозможно разместить по всему корпусу, поэтому следили они в основном за единственным входом.

Логичный шаг, с учетом того, что на резку толстой стенки грузовой капсулы могло уйти до получаса активной работы. Но совершенно бесполезный, если иметь дело с моими Лепестком.

– Так, сначала идем мы со Стилетом, как вскроем «консерву» и начнем выкидывать коробки и пакеты, ваша задача подобрать их и отбежать. Потом ждете нас и вместе возвраща-

емся обратно к забору. До тех пор никому не дергаться. Все понятно? – Ржавый обвел всех грозным взглядом, особенно остановившись на бестолковых мальчиках.

Эти легко могли завалить все дело, в неподходящий момент подняв шум или сделав еще какую-нибудь подобную глупость. Бывало уже такое, не раз. Попадало им потом за это прилично, но зато воспитательный урок не проходил зря.

Убедившись, что все поняли, что им предстоит делать, Ржавый махнул мне рукой. Двигающийся до этого где-то в середине колонны, я начал продвигаться вперед.

– Короче, Стилет, смотри, берем вон тот вагон, видишь? – рыжий главарь взял меня за плечо, поворачивая в сторону указанной цели.

Я неосознанно напрягся. Стоящие рядом Шуша и Мурка нервировали слишком близким присутствием.

В голове даже мелькнула мысль, что вот сейчас все трое одновременно набросятся, ударят чем-нибудь по затылку, а затем сдадут полисам.

Но Ржавый больше не делал никаких подозрительных движений. Казалось все внимание его поглощено указанным вагоном. Шуша и Мурка отошли назад к остальным, повторно объясняя, что до поданного сигнала никому не выбегать из укрытия.

Я незаметно расслабился. Значит не сейчас. Да и глупо это будет со стороны осторожного Ржавого, устраивать бучу на территории под охраной.

Нет, он подберет возможность получше. Когда добыча будет в руках и вынесена за пределы периметра.

И барахло возьмет (судя по эмблеме выбранного вагона, внутри перевозили груз одного из крупнейших онлайн-магазинов, в таких всегда есть чем поживиться), и награду за мою голову получит. Двойной профит.

Надо уходить. Но когда? Нужен подходящий момент. С компанией Ржавого пора прощаться...

Я резко замер, рука дернула за рукав Ржавого.

– Стой!

Откуда-то сверху донесся слабый звук глухого жужжания. Подумавший о нападении и оскалившийся Ржавый, резко замер и тоже прислушался.

– Дрон, – я прошептал, тыкая пальцем в небо.

Ржавый медленно кивнул. Он тоже понял, что в воздухе находится наблюдатель.

Охранный дрон! Плохо, очень плохо. Пора и правда валить.

Я осторожно выглянул из-за щепня. Плоский квадрокоптер плавно парил в сотне метрах, как раз над железнодорожными путями.

Следовало догадаться, что рано или поздно это случится. Местным хозяевам надоест, что их постоянно обкрадывают, и они серьезно займутся охраной, привлекая дополнительные ресурсы.

Мы бывали здесь всего три раза, каждый раз делая большой перерыв между заходами. И вряд ли нанесли большой ущерб, но похоже владельцам это все равно не понравилось.

Я еще раз посмотрел на охранный дрон. Дерьмо! Я узнал эту модель – «Часовой», производство компании «Кронштадт», максимальная скорость – 100 км/ч, автономность – сутки полета.

Но самое главное – умеет не только наблюдать, но и стрелять иглами. Каждый кончик смазан синтетическим нейротоксином. Попадет такая хрень в тело и считай все – пара часов в отключке тебе обеспечена.

«Кронштадт» – это очень серьезно. Компания, занимающаяся военными подрядами, считалась одним из флагманов в индустрии роботостроения. Если хозяева станции обратились к ним, то дело труба.

– Надо уходить, – одними губами прошептал я.

Ржавый медленно кивнул, мы поползли обратно.

Глава 3.

Окрестности технограда «Брянск».

Перевалочная станция грузоперевозок «ЖД-Б-2». 10:30

Зеленого цвета луч скользнул по куче мусора неподалеку. Сенсор дрона перешел в активную фазу поиска.

Точно Часовой, и характерные очертания силуэта, и окрас, и слегка смазанная легко узнаваемая эмблема Кронштадта.

В памяти всплыли строчки характеристик из когда-то читанного каталога новинок робототехники:

«Четыре мощных мотора – ЯР-200, крейсерская скорость... блоки управления... диапазон каналов связи... ТТХ стрелкового комплекса на борту...»

Последнее особенно опасно. Если не изменяет память, игл там достаточно чтобы нашипиговать каждого из нашей компании, как подушечку для иголок. Еще и останется. Блок серьезный, по армейскому спецзаказу. Подобные летающие охранные комплексы часто использовались для контроля периметра военных баз.

– У него тепловизор, – одними губами прошептал я.

Глаза Ржавого расширились. Припавшие на дне какой-то ямы, с опаской наблюдающие за ползающими неподалеку зелеными лучами, мы не успели добраться до своих. Что-то встревожило дрона, и он двинулся нарезать круги, с каждым заходом делая охват все больше.

Пока нас спасала только гора промышленного мусора, где кроме толстых балок бетона в изобилии имелся металл. Всякие арматуры, железяки и другие строительные отходы.

Но этого не хватит надолго, квадрокоптер возвращался и скоро полетит под таким углом, что между нами не останется серьезных преград.

Что будет дальше предугадать сложно. Скорее всего сам бросится на добычу. Способы поимки имелись, как и соответствующее программное обеспечение. Алгоритмы давали возможность произвести наведение и захват.

Гораздо хуже, если отошлет сигнал тревоги группе быстрого реагирования. Тогда шансы уйти значительно снизятся. Обмануть живых людей сложнее чем даже самых продвинутых роботов. Нарушителей схватят за жабры, опомниться не успеет.

– Ворота, – выдохнул Ржавый и мотнул головой вправо.

Проследив за его взглядом, я выругался под нос. Летающая железяка уже давно отослала сигнал и на него явились новые гости.

Вдалеке, у въездных ворот стоял угловатый внедорожник – «Вурдалак», крутая машинка, использующаяся не только военными, но и частными охранными фирмами. Судя по расцветке, кто-то из последних сюда и пожаловал.

Серые разводы и эмблема на борту. Что это? Кулак? Я прищурился, пытаюсь разглядеть незнакомый знак, слишком далеко оставалось до цели.

Нет точно, сжатый кулак. И камуфляж грязно-серый. Не вояки. От сердца отлегло. В этом случае, выбраться вообще бы не оставалось шансов. А так, можно еще побарахтаться.

Преодолев шлагбаум и скользящие сетчатые ворота, машина въехала на территорию станции. Захлопали дверцы, наружу полезли люди в камуфляже под цвет внедорожника.

Одинаковая форма в стиле милитари, легкие черные бронники, армейского типа кепи, в ушах гарнитуры связи (хотя могу ошибаться – все же далековато), из оружия – помповые дробовики и пистолеты на поясе.

Выглядят прикинуто и опасно. Но как правило, все это обычно понты. Частное охранное агентство в первую очередь давит внешним прикидом своих сотрудников. Устраивать разборки с большой стрельбой им никто не позволит. Мигом прилетят тактические группы захвата полисов и положат всех мордой в асфальт.

Поэтому нанимают в такие конторы как правило грозно выглядевших качков, а не бойцов, способных доставить неприятности. Серьезные профи стоят недешево, а зачем тратить деньги, если их навыки никогда не будут толком использоваться?

Но оружие у них все же есть. А банда малолеток отнюдь не команда спецназа. Для нас с лихвой хватит и этих картинных позеров. Надо трезво оценивать ситуацию.

– Что будем делать? – прошептал Ржавый мне в ухо.

От неожиданности я чуть не дернулся. Какого хрена он ко мне лезет? И какого хрена спрашивает совета?

Но сам все же подумал, что как-то все это слишком круто для обычных краж из вагонов...

Стоп. Вагоны... как мы в них проникали... может в этом все дело? Вырезанный неизвестным способом кусок металлоконструкции грузовой капсулы мог привлечь к себе внимание.

Точно. Скорее всего хозяева станции поняли, что здесь что-то нечисто и захотели разобраться.

Я покосился на Ржавого. Интересно, как быстро до него дойдет? И что после этого он предпримет? С последним несложно – сдаст, падла. И сдаст с превеликим удовольствием. К гадалке не ходи.

И дело не в личной неприязни, хотя ее тоже хватало – я никогда главарю банды не нравился, да и мне он, если говорить откровенно, тоже. Главное – деньги. За них Ржавый сделает все что угодно.

О своих он заботился, не спорю, но чувствовалась в этом какая-то фальшь. Всегда выставлял заботу напоказ, чтобы самую мелочь заметили, будь то обычная бутылка воды, переданная самому младшему или подаренная с плеча изношенная куртка (и плевать, что причина могла быть в том, что себе нашел что получше).

Я настороженно повел взглядом в сторону кучи щебня, где пряталась основная банда.

Кого опасаться в первую очередь? Самого Ржавого. Парень он здоровый, врежет так, что мало не покажется. Мигом поплыву. По сравнению с ним я доходяга.

Вторая опасность – Шуша. Этот вообще громила каких поискать. Верный сторожевой пес, вцепится – не оттащишь. Кулаки пудовые. Опять же эта его необъяснимая чуйка на любую опасность. Справится с ним будет непросто. Если вообще возможно.

Что можно противопоставить этим двоим? Явно не физическую силу. Особенно, когда они работают в связке. В этом у них преимущество.

Не стоит забывать также о Мурке. Злобная стерва мастерски умела царапаться. Вцепиться с визгом в лицо – считай лишился глаз. Исполосует, лишит зрения, пока другие подбираются ближе.

Про остальную часть банды тоже не стоило забывать. Навалятся толпой – не отмашешься. Лепесток аргумент, конечно, серьезный, но отнюдь не абсолютный. Ну пырну парочку, ну порежу еще одного, остальные все равно запинают.

Нет, в прямом столкновении шансов ноль. Необходима хитрость. И желательно не столь очевидная, чтобы Ржавый раньше времени не догадался.

– Предлагаю уходить врассыпную, – прошептал я. – Всех не поймают.

Ржавый подозрительно покосился на меня, иногда чуйка на подставу у него срабатывала не хуже, чем у Шуши. Что в целом понятно, иначе он столько времени во главе банды не удержался бы.

– За всеми не погонятся, больше шансов уйти, – не ослаблял напора я, делая вид, что не замечаю изучающего взгляда главаря.

Сам смотрел наверх, отслеживая маршрут дрона. Скоро «Часовой» сделает последний круг и увеличит радиус. Тогда мы попадем в поле его зрения. Оставалось недолго.

Но хуже всего то, что приехавшие охранники стали неспешно подтягиваться к месту действия. Кажется, они логично решили в первую очередь проверить подъездные пути железной дороги.

Где же мы все-таки прокололись? Дрон нас еще не заметил, а Вурдалак уже въезжал через ворота. Сработала какая-то еще незамеченная сигнализация?

Скорее всего на забор поставили дополнительный контур движения. Так узнали о проникновении. Хозяева поняли, что на территории станции посторонние, но пока не знали где точно.

До обнаружения оставалось недолго.

– Скоро долетит, – прошептал я, провожая глазами беспилотник. – Выйдет из слепой зоны и засечет через свой гребанный тепловизор.

Это помогло сместить фокус внимания. Ржавый вздрогнул и тоже посмотрел наверх, перестав сверлить меня настороженным взглядом.

Вот же подозрительная сука.

– Если не сейчас, то никогда. Будет поздно, – я продолжал нагнетать, впрочем, не особо кривя душой. У нас и правда оставалось мало времени. Потом эффект неожиданности пропадет и станет поздно.

Похоже Ржавый тоже это понял, он вдруг резко выпрямился во весь рост и заорал:

– Врассыпную!

Команду банда выполнила четко. Все брызнули в разные стороны стайкой испуганных перепелок.

Отработанный не раз маневр сразу поставил преследователей перед выбором за кем гнаться.

– Атас, полисы! – добавляя неразберихи закричал один мальков.

– Крысы позорные! – заорал второй.

Разумеется, нас моментально заметили, и не только летающий дрон. Что-то закричали идущие вдалеке охранники. Кажется что-то из классического: стой, стрелять буду. И другой подобный бред. Как будто они всерьез будут палить из боевых стволов в спину разбегающихся в разные стороны малолеток.

Нет, виси на нас что-нибудь серьезное, вроде грабежа с нападением и физическим причинением вреда, могли и пальнуть. Но ведь мы, по сути, еще ничего пока не сделали, даже чертов вагон не вскрыли.

– Ходу! Ходу! – заорал Ржавый, упруго вскочив на ноги и рванув куда-то вправо.

Мне с ним не по пути. Я перекатился через плечо и быстро пополз в противоположную сторону, надеясь до последнего остаться в слепой зоне для парящего дрона.

А вот и он. По бегущему зигзагом главарю (тоже не забыл о «Часовом» в небе), беспилотник открыл беглый огонь.

Щелк. Щелк. Щелк.

Иглы со смазанным нейротоксином наконечниками бессильно отскакивали от бетонных блоков, от щебня или утопали в рыхлой земле, но не попадали по проявившему удивительную резвость лидеру банды.

Хрена себе он несется. Несколько ошарашенный я застыл, провожая уважительным взглядом спину Ржавого. Во дает, даже не ожидал от него такой прыти. Уйти из сетки наведения дрона – это надо крепко постараться.

Впрочем, если беспилотник подлетит ближе, то разброс серьезно уменьшится и компьютер в конце концов поймет шустрого теплокровного в свои метки целеуказания.

– Удачно получить иглой в задницу, – прошептал я пожелание на прощение Ржавому и пополз дальше, энергично загребая руками. Встать и бежать я пока не спешил, надо отойти подальше от основного места события.

У охранников между тем во всю включился охотничьей инстинкт. Бегут, значит надо ловить. Поймать, сбить с ног, связать. Это у уродов почти что в крови.

Как будто заняться им больше нечем, чем гоняться за беспризорными сопляками.

Если бы остановились и подумали, то поняли бы, что занимаются ерундой. Дураку понятно, что после такого мы сюда больше не сунемся. И все равно бегут. Гады. Премии им что ли за поимку назначили?

– Уроды, – выдохнул я и пополз быстрее.

На моих бывших товарищей началась самая настоящая охота. С дроном, с прыгающим по кочкам Вурдалаком, со стрельбой в воздух и азартными криками остановится.

Банда рассыпалась по территории перевалочной станции как стайка перепуганных рыбешек. Кто-то со страху побежал не туда и попался в руки охранников. Но большая часть крепко держала курс, в основном направляясь к забору.

На шум из других зданий выглянуло несколько местных рабочих. Что-то пообсуждали, стоя на крыльце, но присоединится к погоне не спешили. Правильно, им за это не платят. А озверевшие беспризорники при поимке могли и пырнуть чем-нибудь острым. Кому это надо? Гробить здоровье за чужую работу?

Кстати, об этом. Охранники скоро тоже могли разозлиться, если «забава» слишком затянется. Тогда если поймают будут бить. Сейчас отвесят пару затрещин и успокоятся. Но позже могут и отходить посильней.

Впрочем, плевать, попадаться им в руки я все равно не собирался.

Я бежал, петляя по ямам, стараясь держаться за горами промышленного мусора, которого здесь к счастью хватало с избытком.

Забор возник неожиданно, вынырнув краешком острой колючки из-за полуразрушенной бетонной плиты.

Оттолкнуться ногой, прыгнуть, зацепиться и подтянуться, карабкаясь наверх – привычный алгоритм, знакомый с самого детства для любого кто лазил через заборы.

В последний миг меня что-то остановило. Не знаю, то ли искра где мелькнула, то ли от забора доносилось едва слышное гудение. Но сразу понял, что теперь вся сетка под напряжением, не только тонкая проволока наверху.

Черт. Вот же козлины, чуть не попался. Я вынули Лепесток и резко провел сверху вниз. Брызнули искры, рассеченная сетка протестующе зашипела. Расширив проем, я нырнул в образовавшуюся дыру и очутился за пределами ограждения.

– Хрен вам всем на рыло, – не поленился, повернуться назад и согнуть руку у живота в известном жесте.

Дальше бег по лесной местности. Так торопился, что сам не заметил, как выскочил на небольшую полянку. Там меня ждал сюрприз.

Шуша.

Но он вовсе не подждал меня, как можно подумать. Наоборот, громила Ржавого лежал на животе, руки ему увлеченно крутил один из охранников в униформе.

В голове мелькнули две мысли: первая – как Шуша умудрился меня обогнать? И вторая – откуда здесь взялся охранник?

Шуша заметил меня, ему уже заломили руки за спину. Качок взглянул прямо в глаза, но ничего не сказал. Не заорал, предупреждая своего пленителя, тем самым зарабатывая шанс сбежать, не привлечь ко мне внимание и не стал просить о помощи.

Но что-то во взгляде у него все же мелькнуло. Не мольба, не просьба помочь, но обещание отплатить, если все же не оставлю в беде.

Это решило все.

Охранник деловито достал белую стяжку одноразовых наручников и одним слитным движением затянул их на запястьях Шуши. Даже удовлетворенно похлопал его по плечу и что-то сказал.

Тут я на него и налетел. Увлеченный пойманной добычей, меня он поздно заметил.

Перехватив Лепесток обратным хватом, я присел и резко полоснул по задней части колена мужика в униформе. Послышался удивленный вскрик. Я не стал облекать нож в силовое поле, с лихвой хватило хорошо заточенной стали.

Камуфляжная ткань окрасилась красным. Охранник взревел что-то неразборчивое и дернул из кобуры пистолет. Я перехватил его руку и коротко ткнул обратным движением Лепестком. Тупая рукоять ножа попала прямо в висок. Мужик без звука обмяк и свалился на землю.

Сам не ожидал от себя такой слаженности. Даже странно, что получилось так ловко завалять такого амбала.

– Наручники, – просипел Шуша.

Я подскочил к нему и подцепив Лепестком резко рванул стяжку на себя. Пластик лопнул, освобождая стянутые за спиной руки. Шуша вскочил на ноги.

– Ходу! Ходу!

Мы рванули в сторону леса.

Глава 4.

Российская Федерация. 2035 год.

Территория «Центр».

Окрестности технограда «Брянск». 10:40

– Влево надо, там автострада и мост, – Шуша тяжело дышал, короткий, но скоростной забег дался качку нелегко.

– Там скорее всего патрули, – я тоже находился не в лучшей форме, а выглядел скорее всего хуже, ползание по мусору на пустыре не обошлось без последствий.

Я поправил бейсболку, маску и очки, но снимать ничего не стал. Заляпанную грязью старую ветровку и штаны даже не пытался очистить. Сейчас есть дела поважнее, чем опрятная внешность.

– Ты что замочил его? – Шуша остановился и привалился к дереву, пытаюсь отдышаться.

– Кого? – я не сразу понял о ком идет речь.

– Охранника, что меня взял. Ты что, его наглухо завалил? – в голосе громилы проскользнула опаска.

Стало понятно, что он плохо разглядел конец скоротечной схватки и не видел, что последний удар пришелся не лезвием, а рукоятью ножа. Я мог бы соврать и несомненно получить еще больше уважения от стоящего рядом качка. Но в конечном итоге все это могло закончиться плохо, вплоть до заявления полисам, что «он знает пацана, который однажды в лесу убил сотрудника частной охранной компании».

В будущем Шуша вполне мог очутиться в ситуации, когда сдать потенциального убийцу ему будет выгодно. Оно мне надо потом доказывать полисам, что я наврал ради авторитета? Которого и так хватает, если говорить откровенно.

– Дурак что ли? Оглушил. Рукоятью в висок. Мне только мертвяка еще не хватает, – я огрызнулся, но внимательно следил за реакцией.

Как ни странно, Шушу это успокоило. Кажется ему тоже не улыбалось оказаться замешанным в настоящем убийстве.

А я вспомнил короткую стычку с охранником. Даже удивительно, как ловко все получилось. Перехватил руку и тут же саданул в обратку, да еще прямо в висок. Очень здорово вышло. Настоящая связка ударов.

Наверное со страху. Вряд ли потом получится повторить еще раз. А если и получится, то обязательно засажу лезвием в башку, и повешу на себя мертвяка.

Дерьмо...

– Как ты так быстро выбрался? И откуда там выскочил охранник?

Шуша сплюнул.

– Именно что выскочил. Эта падла нас там ждала. Меня повалила, а Мурка успела слиться.

Засада. Это многое объясняло. Пока одна группа демонстративно въезжает на территорию Ж/Д станции, вторая растекается снаружи и ждет, пока в силки попадут перепуганные куропатки, разбегающиеся во все стороны.

Хитрые сволочи.

– А забор? Там теперь все под напряжением, как перелезли?

– Когда одного из мальков шарахнуло, забросили доску. По ней и выбрались, – он помолчал. – Не все.

Голос прозвучал мрачно. Я недолюбливал Шушу, и он платил мне тем же, но похоже за остальных он искреннее переживал.

Больше мы ни о чем не говорили. Вариант вернуться и попробовать помочь другим даже не обсуждался. Оба понимали, что это бесполезно. Нас скрутят быстрее, чем сможем что-нибудь сделать.

Но когда откуда-то слева прилетел придушенный женский вскрик, Шуша сразу забыл обо всем и ломанулся сквозь кустарник и деревья, выбегая на еще одну небольшую прогалину.

Там была Мурка. И ее тоже вязали. Она лежала на животе, сверху сидел охранник и крутил ей руки, оцепляя с пояса уже знакомые одноразовые пластиковые наручники.

Прямо дежавю какое-то.

Вот только обнаружилась разница. С Шушей был один охранник. А здесь их оказалось двое. Пока один возился с задержанной, второй стоял рядом и держал в руках наготове помповое ружье.

К счастью, он смотрел в другую сторону и не сразу заметил нас. Оставалось время, чтобы уйти незаметно.

Все испортила Мурка. Она вдруг вывернула голову, уставилась на Шушу и меня и совершенно неожиданно визгливо заорала:

– А-а-а!!! Вон они!!! Это колдуны!!! Держите их!!!

Такой подставы мы не ожидали. Шуша вздрогнул и ломанулся в кусты. Я прыгнул следом. Над головой раздался выстрел, сверху попадали сбитые ветки.

– Стой, стрелять буду!!!

Да он издевается. А сам только что сделал? Камнем бросил что ли? Придурок.

В момент выстрела душа ушла в пятки, на секунду показалось, что гад ведет огонь на поражение и что сейчас в спину прилетит пуля. К счастью, у охранника хватило ума задрать ствол и шарахнуть по вершинам деревьев.

– Беги, мля!!! – я пнул замешкавшегося Шушу под зад и не глядя, внял ли он совету, рванул, петляя между деревьев.

Вдогонку нам неслись какие-то выкрики. Скорее всего опять: стой стрелять буду. Как будто только что не стреляли. Не знаю как насчет остальных, но конкретно этот охранник явно полный придурок.

Сзади пыхтел Шуша, в последний миг качок решил последовать за мной, видимо посчитав, что пока вдвоем будет безопасней. Не знаю, как насчет безопасности, но шуму при беге мы производили достаточно.

– Хорош, стой, – я остановился у поваленного дерева.

– Спятил, валить надо! – Шуша намеревался бежать дальше.

Пришлось дернуть его за плечо и приложить палец к губам.

– Тихо. Прислушайся. Жужжание слышишь?

Мы, не стовариваясь уставились в небо. Охранники за нами не побежали, справедливо рассудив, что поймать нас будет трудно. Одно дело устроить ловушку и перехватить в конкретной точке, и другое искать в густом подлеске двух шустро удирающих пацанов.

Но легко могли отправить дрона. Выследить сверху при помощи тепловизора для беспилотника будет легкой задачей.

Шуша сразу понял ход моих мыслей, заткнулся и стал напряженно шарить глазами по небу, прислушиваясь к посторонним звукам.

К несчастью, густая листва и шум качающихся крон деревьев не давали толком прояснить находится ли в воздухе наблюдатель.

– Этой летающей железяке не обязательно к нам приближаться, чтобы найти, – облизав губы, хмуро указал Шуша.

Я согласился, но ничего путного в голову больше не лезло. Тем более нам все равно нужна передышка.

– Сука! – Шуша вдруг впечатал в ствол ближайшего дерева крепкий кулак. На землю посыпалась выбитая кора.

– Ты про Мурку?

Он ничего не ответил. А я вдруг вспомнил крик подружки Ржавого: «Вон они!!! Это колдуны!!! Держите их!!!».

КОЛДУНЫ! Во множественном числе! Не колдун! КОЛДУНЫ!

Я покосился на Шушу. Значит правда, чуйка на опасность – это какая-то способность. Как у меня. И Мурка об этом знала. Наверное, как и Ржавый.

Только в отличие от меня Шуша никогда не лез на рожон и не выделялся, послушно исполняя приказания лидера. Поэтому тот его так долго держал.

– Эта бешенная сука ненавидит всех, – глухо сказал Шуша. – Давно надо было ее кончить. Тварь! Она всех нас сдаст.

Уже сдала, – хотел сказать я, но ничего говорить не стал. И так все понятно.

Что самое забавное, теперь ситуация для Шуши изменилась кардинально. Мурка выдала не только меня с моим умением облекать нож в силовое поле, но и его с его способностью предчувствовать опасность.

Мы теперь в одной лодке.

Видимо подумав о том же, Шуша с чувством пнул по ближайшему поваленному дереву – ...-ная сука! – трухлявый ствол переломился пополам, в воздух взметнулось облачко пыли.

Осознание, что перешел из статуса обычного беспризорника, которому максимум грозит несколько месяцев на малолетке в разряд разыскиваемого лица – не самое приятное ощущение.

– Успокойся, – сказал я, давно прошедший через нечто похожее. – Сейчас не время для истерики.

Реакция оказалась мгновенной, Шуша резко обернулся, ощерился:

– Что ты сказал?!

Я ответил холодным взглядом.

– То и сказал. Будешь вести себя, как маленькая девочка и биться в истерике, или поведешь себя как мужчина? Если первое – тогда извини, нам с тобой дальше не пути.

В моем голосе стыл лед. Это помогло. Бросаться Шуша не стал, не рискнул, помня об исходе наших прошлых столкновений, но судя по глазам ему очень этого хотелось.

– Мы теперь в одной лодке, и надо думать, что делать дальше.

– Ни в какой я не лодке, понял?! – яростно сверкая глазами прорычал качок.

Я равнодушно пожал плечами.

– Можешь отрицать сколько хочешь, но Мурка тебя подставила так же, как и меня. Теперь за нами обоими будут охотиться. Ты тоже из «странных».

– Пошел ты! Никакой я не «странный», понял?!

Я усмехнулся.

– Да? Может расскажешь это дознавателям в Распределителе? Или думаешь они поверят тебя на слово и ничего не будут проверять? Обманешь тестирование на способности? Сможешь это сделать? Тогда я первым признаю, что ты у нас из обычных детей, – под конец я не сдержался и закончил с издевкой.

Это была ошибка. Шуша с неразборчивым воплем бросился на меня. Мы повалились на землю, отвешивая друг другу беспорядочные удары куда попало.

Пыхтя и сопя, мы еще несколько минут боролись, пока наконец не выдохлись. Все-таки недавний забег отнял слишком много энергии и сил на банальную драку уже не осталось.

– Сука! – с чувством выплюнул Шуша и замолк, лежа на спине и глядя в небо.

Я уселся на земле и мрачно буркнул:

– Согласен.

Мы еще какое-то время молча сидели, угрюмо вслушиваясь в звуки леса.

– Пошли, чем дальше отойдем, тем лучше будет, – я поднялся первым и не оглядываясь поплелся в сторону видневшегося солнца. Где оно там встает и садится? Восток и запад? Или наоборот? Черт, хреновый из меня экотурист.

Через несколько секунд позади послышалось глухое шуршание кроссовок о листву. Шуша направился следом, не рискнув оставаться в одиночку в лесу.

Больше мы с ним не говорили, все то время пока плутали между деревьев. Лесники из нас обоих оказались хреновые, так что шли наугад. Фортуна оценила столь явную храбрость (или в нашем случае откровенное тупость), и вывела нас в конечном итоге на открытую местность.

Мы оказались на опушке.

– Как думаешь, далеко ушли? – не оборачиваясь спросил я.

Шуша промолчал. Ну и хрен с ним.

Перед нами тянулись две линии скоростной автострады. Идеально ровные полосы черного асфальта начинались вдалеке и ныряли за горизонт. Пустынные и безлюдные, без единой точки машины. Для нас это, наверное, хорошо. Но выходить на открытое пространство все же не хотелось.

Стояла непривычная тишина.

Первым делом я обшарил небо в поисках черных точек. Кажется чисто. Дронов не видать. Хотя это могло оказаться обманчивым впечатлением. За нами могли послать не только квадрокоптер с потолком полета в три сотни метров, но и что-нибудь более высотное, с отличной оптикой на борту и все тем же проклятым тепловизором.

Интересно с нас успели снять слепок сигнатур? Говорят, есть такие модели, что запоминают тепловой след и могут потом отличить человека.

– Гляди, – палец Шуши высунулся из-за моего плеча.

По одной из дорожных линий колонной двигались автомобили. Приглядевшись, я присвистнул. Ясно, почему полос две. Одна предназначена для грузовых беспилотников.

Машины двигались с одинаковой скоростью, соблюдая между собой строгую дистанцию, не приближаясь ни на миллиметр друг к другу.

Вскоре появилась возможность рассмотреть головной автомобиль. Глухая кабина, без дверей, без окон. Даже не кабина, а прямоугольный блок управления с залезанной полусферой на крыше. Там скорее всего располагалась основное оборудование с бортовым компьютером, сенсорами и датчиками.

Большую часть занимала транспортная платформа – закрытый контейнер, крепящийся на шасси специальными захватами. Модульная конструкция, для быстрой перегрузки в случае необходимости.

На борту надпись, огромными красными буквами на белом фоне – «Магнит».

Стало понятно, что караван беспилотных грузовиков принадлежал федеральной сети знаменитого крупного ритейлера.

– Жратвы там, наверное, куча, – хмуро скривился Шуша, тоже заметивший надпись.

– Угу, только до нее хрен доберешься, – я поморщился. В животе заурчало, со вчерашнего дня во рту ни крошки. А что ел вчера, вряд ли можно назвать полноценным принятием пищи.

Бело-красные колесные беспилотники молнией пронеслись по дороге, исчезая за горизонтом. Проводив взглядом такие близкие и такие недостижимые грузовики, полные продуктов, мы дружно вздохнули.

– А там что? – Шуша опять указал куда-то пальцем.

В отличие от меня, в основном интересовавшимся небом и появлением на нем черных точек летящих дронов, качок цепко оглядывал окружающую окрестность.

Поглядев в указанную сторону, я дернул плечом.

– Хибара какая-то. Судя по внешнему виду, заброшка.

– Может там чего есть? – Шуша поглядел на меня.

В ответ я поглядел на ветхую постройку, стоящую на отшибе в закутке сбоку от авто-страды, и сказал, не скрывая сомнений:

– Вряд ли. Это же сарай какой-то. Придорожный сортир.

– Для сортира великовато, – не согласился Шуша. – Скорее заброшенная кафешка. Или заправка.

Еще раз внимательно оглядев стоящую вдалеке постройку, я вынужденно признал:

– Может быть и кафешка. Только вряд ли там что-нибудь осталось. А место приметное. Нас там в первую очередь будут искать.

– А какая разница? До моста мы теперь точно не доберемся. И спрятаться все равно больше негде. А жрать охота.

Мост был местом сбора на случай непредвиденных обстоятельств, вроде бега врассыпную. Туда я возвращаться все равно не хотел. Тем более Мурка скорее всего и это место сдала.

– Ладно, пошли глянем. Только ты это, давай держи наготове свою колдовскую «чуйку», чтобы нас не накрыли внезапно.

Шуша пробурчал что-то в ответ, но больше ничего не сказал. Мы начали спускаться в заросший камышами кювет, чтобы перебраться через дорогу.

Глава 5.

Российская Федерация. 2035 год.
Территория «Центр».
Окрестности технограда «Брянск». 12:05

Заброшка и правда оказалась кафешкой, стоящей на краю просторной парковки для большегрузных фур. Когда-то здесь останавливались дальнобойщики на отдых, пока за баранкой автомобилей живых людей не сменили беспилотные механизмы.

У края площадки придорожная забегаловка, за ней мусорные баки, чуть дальше обширное пустое пространство стоянки, заваленное мусором, справа за редкой стеной деревьев ряд низких вагончиков. Подозреваю там когда-то водил принимали жрицы любви, работавшие на трассе.

И пожрать, и отдохнуть, и получить порцию любви. Полный сервис к вашим услугам.

Бизнес, построенный вокруг дальнобоев, моментально накрылся, стоило в сфере перевозок появиться бездушным автоматам, кому не требовался отдых и кто был способен гнать фуры без перерыва многие тысячи километров.

– Вроде чисто, – Шуша заглянул в грязное окно.

Подобрались мы к зданию со стороны леса, на всякий случай сделав небольшой крюк.

– Тихо. Слышишь? – я присел, прижимаясь к углу старой постройки.

До нас донесся быстро нарастающий звук.

– Еще грузовики? – Шуша нахмурился.

– Не с таким ревом.

В следующую секунду по автостраде пронеслись два болида. Небольшого размера, двигались с бешеной скоростью по линии, выделенной для обычных машин.

Скоростные байки. Судя по яркой раскраске и обилию белого с синим – патруль территориалов.

– Разъездились, сволочи, – Шуша сплюнул.

Удаляющийся звук мощных моторов двухколесных чудовищ, способных с места набирать ускорение, потонул вдалеке.

– Зато они точно не за нами, – я поднялся.

Появление и проезд мимо мотопатруля почему-то показался хорошим знаком.

– Вот бы наткнулись на тех уродов на Вурдалаке, – мечтательно протянул качок. – Представляю как бы они сцепились и нервы друг другу вымотали.

Послышался злорадный смешок. Я тоже ухмыльнулся. Территориалам не нравилось, когда у них по округе шарилась вооруженная амбала из города и обязательно пытались помешать. Если не напрямую, так через бюрократические запросы с выяснением юрисдикций границ, превышение полномочий и всего другого что только взбредет в дурную голову.

Но нам это сейчас только в плюс.

– Пошли.

Шуша толкнул заднюю дверь заброшки. Заперто.

– Сейчас, – плотно сбитый громила надавил плечом.

Раздался треск, протестующе хрустнула дверная коробка. Хлипкая дверь поддалась под варварским натиском и распахнулась. Шуша умудрился выбить не только замок, но и погнуть петли.

– Я мог бы сделать чище, – я осуждающе покачал головой, крутанув Лепесток между пальцев.

Шуша пожал плечами и переступил через порог. Я шагнул следом.

Полутьма, на полу обилие пыли и грязи, какой-то песок, видимо занесенный с дождем, обрывки смятой бумаги, другой мелкий мусор.

– Вряд ли здесь есть жрачка, – я первым выразил сомнение, оглядываясь в небольшом закутке.

– Давай дальше.

За узким коридорчиком обнаружился главный зал. Длинная стойка в дальнем углу, обломки полок, сломанный кассовый аппарат, парочка перекрученных пластиковых стол и стульев, целые должно быть вывезли при закрытии.

– О, зацени, – Шуша указал на конец стойки. Там прятался терминал доступа в Сферу. Плоский экран пересекала здоровенная трещина.

– Давно уже сдохла, – я без особого интереса перевернул разбитую клавиатуру небольшого размера. Вырванные с корнем провода висели разлохмаченной мочалкой, основной порт куда-то пропал.

– Жаль. Сдали бы скупщику, он такие штуки любит, – Шуша потыкал в кнопку запуска пальцем, надеясь оживить устройство.

– Да она древняя, как не знаю что, – я отмахнулся.

Сейчас терминалы выпускали более компактные, с большей скоростью передачи данных. Особо крутые модели снабжались даже голографическим интерфейсом. Правда стоили такие игрушки дорого.

Шуша развил бурную деятельность, принявшись с грохотом сбрасывать все на пол, проверяя полки под барной стойкой.

Оценив энтузиазм, но не присоединившись, я направился в помещение за основным залом.

Бинго. За болтающимся свободно створками двойных дверей обнаружилась кухня. Здесь тоже большую часть оборудования давно вывезли, но кое-что осталось. В частности – вбитые в стену шкафчики, которых, наверное, и краном не оторвать. Неудивительно, что хозяева на стали возиться и просто бросили все.

– Зацени, – Шуша зашел на кухню, держа в руках три ярких шуршащих пакета с цветными картинками. – Чипсы.

Я скептически посмотрел на снеки.

– Да они, наверное, сгнили давно. Сколько здесь пролежали.

– Упаковка не нарушена, – Шуша потряс один пакет. – Вроде что-то болтается.

– Ага, протухшая мышь, пережравшая этого говна и сдохшая от канцерогенов, – я хмыкнул.

Лицо Шуши стало кислым.

– Вот поэтому тебя Стиллет и не любят, даже в самой дерьме находишь другое дерьмо, еще хуже. Какая нахрен разница, есть там эти твои канцерогены или нет? Главное съедобно, – громила начал увлеченно вскрывать пакет.

Пока он говорил, я методично проверял шкафчики, открывая и закрывая дверцы. Говорить, что я терпеть не могу чипсы я не стал.

Из всех закусок подобного типа, чипсы мне почему-то не нравились больше всего. И слегка раздражало, что придется жрать именно их, а не что-то еще. Пакетик арахиса что-ли какой найти...

О-о, стоп, кажется, что-то нашел

Я вытащил из крайнего ящика картонную коробку. Полуразвалившаяся от сырости, почти не держащая стенки, но с таким приятным стуком внутри.

– Че там? – Шуша тоже расслышал металлический перестук.

Коробка приземлилась на верхний стол и окончательно развалилась, вывалив наружу содержимое – плоские шайбы консервных банок.

– Тушенка, – Шуша радостно облизнулся, вскрытый пакет с чипсами моментально оказался забыт.

– Эти точно не испортились, – я взял одну из банок и прочитал, выбитую прямо в металле надпись со сроком годности. – Еще два года осталось.

– Класс, – Шуша схватил ближайшую и растерянно замер, не знал, как открывать.

Я ухмыльнулся и достал Лепесток.

– Щас, все будет.

В эту секунду верный подручный Ржавого смотрел на острый нож в моей руке не с опаской, а с надеждой и радостью.

Так-то, а то бы вскрывали жестяные банки не пойми чем.

– Красная полоса, – Шуша вдруг повернул тушенку ко мне боком.

Я равнодушно дернул плечом.

– Ну и что? Хочешь сказать, хавать не будешь?

Шуша даже обиделся.

– Почему не буду. Буду. Но это ты ведь только что нос воротил от чипс из-за... – вспомнить название вредных веществ качок с ходу не смог.

– Канцерогенов, – пришлось помогать с еще большей ухмылкой. – Но я не из-за этого. Мне просто чипсы сами не нравятся. А жрать я бы все равно стал. Куда деваться.

– Вот и я о том же, – Шуша замолк, внимательно наблюдая, как я поочередно вскрываю две банки с тушенкой. Судя по названию на сохранившейся этикетке, есть мы собирались индюшатины и свинину.

Нормально, пойдет. Там еще каши вроде мелькали. В любом случае, выбирать особо не приходилось. Это куда лучше пачек с чипсами.

Что касается красной полосы, замеченной Шушей, то это обыкновенный маркер ценового сегмента. Красная – что подешевле. Желтая – среднего качества. Зеленая – элитная, из экологически чистых продуктов. Цены, состав и категории – согласно своему уровню.

Нельзя сказать, что еда с красной полоской совсем не съедобна. Нет, основным требованиям она соответствовала, но по качеству, конечно, говно, сильно отличалась от нормальных продуктов.

Я поднес вскрытую банку к носу, внутри плавала непонятная буро-коричневая субстанция.

– Пахнет вроде нормально.

– Да ты че, пойдет, давай сюда.

Шуша вырвал у меня из рук банку и принялся жадно есть, зачерпывая полужидкую массу прямо руками.

Какое-то время с интересом понаблюдав за процессом и убедившись, что жвачка и правда съедобная, и что громилу не тошнит, я неспешно вскрыл вторую банку и жестом фокусника достал из-за пазухи ложку. Принялся есть, небрежно зачерпывая тушенную свинину.

Шуша аж подавился, остановился и вытаращился дикими глазами.

– Откуда ложка?

– Там нашел, – я небрежно указал на один из шкафчиков.

Шуша посмотрел на свои измазанные пальцы, на меня, на ложку и спросил:

– А еще есть?

Я кивнул и протянул ему вторую. Качок возмущенно открыл рот, явно собираясь пройти по моей нехорошей натуре, не сразу предложившей товарищу столь необходимый предмет, но передумал. Со злостью выдернул погнутый алюминиевый столовой прибор и начал есть, пробормотав что-то насчет поганого характера некоторых особей.

Какое-то время мы ели молча на кухне, потом переместились в главный зал, уселись на стойку, чтобы через мутные окна была видна автострада и принялись за вторую порцию тушенок, на этот раз с кашей.

– Тебя почему чуйка не предупредила о засаде в лесу? – спустя пару минут спросил я.

В ответ Шуша что-то промывчал неразборчивое. Не хочет говорить. Стыдится, что застали врасплох? Или дело в чем-то другом.

– Она у тебя тоже требует перезарядки? – я покосился на качка.

Шуша перестал есть, с прищуром уставившись на меня.

– У меня требует, – спокойным тоном продолжил я. – Да ты и сам уже это наверно давно понял, когда мы вскрывали замки.

Возможностей наблюдать меня за «работой» хватало, как и сделать из этого определенные выводы. Например – после особого долгого использования Лепестка, облеченного в силовую кокон, я едва не валюсь с ног от усталости.

Понятия не имею, как именно вся эта херня с «колдунством» работает, но то что оно питается моими внутренними силами, я понял давно. Практически сразу, как научился проворачивать фокус с силовым полем.

– Так че, у тебя так же? – я посмотрел на товарища по несчастью.

Шуша еще некоторое время помолчал, о чем-то напряженно раздумывая, потом неохотно выдавил:

– Ага, так же. Слабость по телу. Когда вообще жечь даже начинаю дрожать. Башка кружится, ноги и руки едва шевелятся. Запросто свалится могу.

Выходит и правда особенная способность. Не хило. Уметь заранее знать, откуда тебе прилетит.

– Я так понял, твоя чуйка действует только на тебя, – я попробовал осторожно выяснить подробности, но Шуша взорвался:

– Да лажа это все. Я бы и без этой мутотени прекрасно прожил. От нее только один вред. Я открыл рот собираясь возразить, но он мне не дали этого сделать.

– Ты лучше скажи, что делать нам дальше? Ты же, Стиллет, типа умный, вот и говори. Здесь долго оставаться нельзя, засекут и схватят за ласты.

Верно, засиживаться здесь не вариант. Поймают. Вон, как по дороге патрули территориалов шныряют. Но не зря ведь он завел этот разговор.

– У тебя есть идеи?

Шуша уверенно тряхнул головой.

– Есть. К Дрозду надо. Он поможет.

Я скептически скривил губы.

– Сдаст.

Шуша ощерился.

– Не сдаст. Я ему однажды шкуру спас, он мне должен.

Дроздом звали одного мужика, владеющего небольшой лавкой в предместье города. При-торговывал всякой мелочевкой. Иногда подкидывал работенку, иногда наводил на жирных каплунов, заряженных баблом, иногда указывал какие дома за городом вскрыть легче всего, пока их хозяева в отъезде. Ну и так далее. За все, разумеется, имел свою долю.

Еще был Мордатый, кому банда Ржавого толкала украденное, здоровый жирдяй с тройным подбородком и сальными волосами. Но тот чистый барыга, продаст не задумываясь.

– Слушай, давай рассуждать логически. Какая у нас сейчас первоочередная задача? – я вопросительно уставился на Шушу.

Он молчал. Верный главарю громила никогда не отличался особой сообразительностью.

– Выживание. Главное для нас сейчас выживание. Ты вот хочешь в Распределитель? А туда куда потом забирают всех «странных»? Лично я нет.

– Ну, и к чему это ты? – Шуша перестал есть.

Я вздохнул, досчитал про себя до пяти и терпеливо продолжил:

– А к тому, что с Дроздом нам не выжить. Сдаст нас лавочник, как только узнает о возможности заработать. И ухом не поведет.

Все-таки иногда Шуша отличался редкой тормознутостью, он еще несколько секунд молчал, переваривая сказанное. Так и хотелось дать подзатыльник, стимулируя мыслительные процессы.

Только потом я понял, что это вовсе не недостаток ума, а обычная привычка обстоятельно все обдумать.

Качок покачал головой.

– Ты не понял. Дрозд мне жизнью обязан.

Я медленно выдохнул сквозь зубы. Ну какой же упертый гад. Хотя надо признать, говорил он убедительно, сразу видно – сам верил в свои слова.

– Мурку поймали, она, наверное, его сама уже сдала, – привел я последний аргумент.

– Ну и что? На Дрозда у них ничего нет. А слова, это всего лишь слова. Ну приедут, ну проверят что-нибудь. Забирать по любому не будут.

Вот же упрямый дурак. И что с таким делать? Я принялся сосредоточенно есть тушенку, пытаюсь абстрагироваться и не замечать, что она холодная, параллельно обдумывая ситуацию.

Как назло, ничего толкового в голову не приходило. И там, и там – швах. Одно пока точно – оставаться на месте опасно. Возьмут нас здесь, прихватят за мягкое место, как сусликов.

– Ладно, хорош жрать. Топать надо, – я спрыгнул со стойки, свалил оставшиеся консервы в грязный пакет из супермаркета, подобранный со пола, туда же отправились ложка.

Шуша неспешно слез следом, выжидательно уставился на меня.

– Куда пойдём? – в голосе громилы проскользнула непреклонная решимость идти только в одно место.

Я обреченно махнул рукой.

– К Дрозду. Только ты имей ввиду, к нему пойдешь один. Раз уж ты так ему доверяешь. А я посторожу где-нибудь в сторонке.

Шуша помедлил и согласно кивнул.

– Идет.

Глава 6.

Российская Федерация.
Окраины технограда «Брянск». 17:45

По улице медленно прокатил старый рыдван дребезжа плохо закрепленными бортами. Следом проскользнула модель грузовичка более продвинутого класса, совершенно бесшумно с новым электродвигателем и с обтекаемыми формами современного дизайна.

Мимо прошаркал старик в потрепанном длиннополом плаще, морщинистые руки держали пакет, худое лицо скрывал покрытый царапинами пластиковый респиратор с шайбами фильтров справа и слева.

На углу дешевая пиццерия зазывала клиентов аляповатой неоновой вывеской с тусклой подсветкой. Напротив находился массажный салон, приглашающий отдохнуть и развеяться. Дальше стоял магазинчик мелкой электроники, парикмахерская и совсем небольшой бар.

Я занял позицию у небольшого проулка, наблюдая за дверью лавки Дрозда, чуть в стороне. Не так далеко, но и не близко. Позади переулок, ведущий за дома, удобное место для быстрого и незаметно отхода.

Мне приходилось бывать здесь раньше. Выше по улице находился приют и ночлежка. Там часто проходила бесплатная раздача продуктов. Один недостаток – везде требовали карточку идентификатора. Не беда если нет, тебя могли просканировать и поставить на электронный учет – участь, от которой я всеми силами открещивался.

Без этого халявную жарчку не получить. Требование властей для ведения деятельности любого благотворительного фонда. Частного или государственного, неважно. Контроль и учет – власть помешалась на этом дерьме, особенно начав зверствовать после появления необычных детей.

– Ну же, давай! – позади закричали.

Сразу несколько голосов подхватил ор. В переулке столпилась стайка мальцов. До этого увлеченно играли в кости на деньги, затем один достал старенький планшет с логотипом давно разорившейся фирмы, и они начали смотреть хоккейный матч за кубок континентальной лиги.

Изредка то один то другой прикасались к наручным браслетам коммуникаторов и кажется делали мелкие ставки на исход.

В банде не носили коммы и телефоны. На то имелся категоричный запрет Рыжего. В современной реальности проще над головой повесить лампочку и бегать, крича – вот он я, ловите меня убогого. Силам правопорядка даже не нужно знать точного имени, чтобы прошерстить эфир и выловить нужный сигнал.

– Уроды кривоногие! – кто-то разочарованно заорал.

И почти сразу недоуменное:

– Какого...

Трансляцию матча неожиданно прервал экстренный выпуск новостей. На южных рубежах произошла очередная попытка прорыва.

По переулку пронесся возмущенный стон. Неприятности далекой периферии местных обитателей не волновали.

– Кто играет, пацаны? – спросил я с ленцой.

– Рубин-Авангард, – ответили и отвернулись.

В мою сторону косились, но приближаться не рисковали. Нутром чуяли опасность. Есть обычная уличная шпана, а есть такие как я или Ржавый. Мальцы это чувствовали, и несмотря на весь свой задиристый вид предпочитали держаться подальше.

Правильно решение. Устраивать драку, привлекая к себе ненужное внимание сейчас не входило в мои планы.

– Даа! Давай! Врубай! – раздался радостный вопль. Новости кончились, снова включили трансляцию.

Я с легкой завистью посмотрел, как один из сопляков вновь использует комм. В принципе это не проблема, взять серый с левыми данными. Заковырка в том, что если при проверке у тебя его найдут возникнут очень серьезные неприятности.

Как пример, останавливают пятнадцатилетнего пацана, сверяют номер и пробивают по базе. А там старичок девяносто лет, да не отсюда, а из какого-нибудь сраного Хабаровска за многие тысячи километров. Или еще хуже, покойник, давно спрятанный на два метра под землю. А ты вроде как под его личиной расхаживаешь. За такое сразу пятерку дают не разбираясь.

Так что брать левые коммы не самая лучшая идея. Другой вариант – все сделать поумному, обратиться к профи. Эти и карточку нужную выправят, и внесут данные куда надо, и даже страховой полис оформят если изъявишь желание.

Любой каприз за ваши бабки. Такой полный пакет документов стоил дорого и никому из живущих на улице был не по карману.

Еще раз оглядев пиццерию, магазинчик, бар, парикмахерскую и массажный салон, я мельком подумал, что там обслуживают даже без доков. Не то что в самом городе, там без карточки, и биометрических данных никуда.

Начиная от периметра, для входа на территорию города, где понатыканы разные сенсоры и заканчивая простейшим заказом обеда в кафе. Везде требовалось подтверждение личности.

Самое забавное, что основные районы технограда никак зримо не отделялись от окраин. Никаких тебе заборов, бетонных плит или других ограждений. Все чистенько и цивильно – тонкие столбы, похожие на воткнутые в асфальт высокие палки. Пройдешь такую и тебя сразу просветят насквозь. Кто, откуда, зачем.

Черта невидима, но она есть. Просто в какой-то момент ты ее переступаешь и попадаешь в поле зрения систем наблюдения.

Дальше – труба. Таких как я там мигом вычисляют и отправляют в Распределитель. А оттуда уже, после подтверждения странных способностей дальше, откуда не возвращаются.

Разные слухи ходили об этом месте. Кто-то говорил про пожизненную изоляцию в отдаленных регионах, кто-то про армию суперов, собираемую федеральным правительством, кто про исследования в биологических лабораториях в попытке понять появление аномалии в генетике человека.

Но имелись слухи и хуже. О газовых камерах, о непрерывно работающих печах крематориев, о безымянных могилах...

Я отступил за угол и натянул бейсболку поглубже. По улице медленно катил шестиколесный броневик характерной расцветки. Полисы.

В животе болезненно ухнуло.

Неужели Дрозд все же сдал?! Тварь! Ошибся значит Шуша, плевать лавочник хотел на благодарность за спасение жизни!

Руки мелко задрожали. Я знал, что уйти уже не удастся. Если ехали так демонстративно, то обложили со всех сторон, перекрыв все пути отхода.

Понадобилась вся сила воли, чтобы не развернуться и не побежать в переулок. Но тогда уж точно погонятся. Как у охранников, у полисов сработает инстинкт, раз бежит – значит виновен, надо поймать.

Медленно я выглянул из-под козырька бейсболки, стараясь сохранять равнодушный вид, скользнул взглядом по полицейской машине.

Тонированные стекла, усиленные сетками из металла, не позволяли заглянуть внутрь. На крыше установлен пулемет, из люка выглядывал боец. Закрытый шлем, матовое непрозрачное забрало, покатые наплечники и элементы наружного экзоскелета.

Хмм... тактическая группа. Что им здесь надо? Не похоже, что это за нами. Эти ребята уже бы прыгали наружу и валили всех мордой вниз.

Над броневиком лениво парил дрон тяжелого класса. Красно-синие проблесковые маячки тускло светились, изредка испуская короткие вспышки ярких огней.

Да, это вам не Часовой. Модель посерьезней. Шесть движков, бронированный передник и брюхо. В комплекте светозумовые гранаты и комплекс для стрельбы пластиковыми или резиновыми пулями.

Идеальный инструмент для разгона толпы. А также для выполнения вспомогательных тактических задач.

Но хуже всего, в сети писали, что такие дроны снабжали военными модулями автономного поведения. Он сам мог решать в кого стрелять, анализируя степень угрозы по заданным алгоритмам.

Стараясь не дергаться и не выдавать себя, я равнодушно смотрел на вывеску пиццерии, делая вид, что мечтаю о куске горячей и свежей пиццы. Даже особо притворяться не пришлось, потому что я снова был голоден.

Очки надевать не стал, в преддверии вечера это будет слишком подозрительно, но лицо постарался не светить в фокусе камер, установленных на корпусе броневика.

Медленно и неспешно полисы проехали дальше по улице. Фух, пронесло. Не за мной. Все же интересно, чего им здесь вдруг понадобилось? Окраины традиционно считались нейтральной территорией.

Сюда не совались городская полиция и не лезли территориалы. Своеобразная сумеречная зона, где обосновались такие же люди, находящиеся в пограничном состоянии между законом.

Я взглянул на часы, светящиеся на вывеске бара. Что-то долго Шуши нет. Еще две минуты и надо уходить. Так мы договорились.

Стоило об этом подумать, как дверь лавки Дрозда распахнулась и наружу вывалился мой новый приятель.

Шуша быстро перебежал через дорогу, по пути накинув на голову капюшон ветровки. Это правильно, морды свои показывать всем подряд нам не надо.

– Ну что?

Он мотнул головой.

– Идем

Мы пошли по тротуару, засунув руки в карманы, дурацкий пакет с тушенкой болтался на левой руке и периодически бил по ногам.

– Что там? – не выдержал я. – Тут полисы на броне только что проезжали, в сопровождение тяжелого дрона поддержки.

– Полисы? – Шуша резко остановился и стал, как полный придурок оглядываться.

Идущий по другой стороне улицы дедок даже остановился, думая, что пацан пялится на него.

– Спятил? – пришлось подтолкнуть качка в спину. – Пошли, нечего глазами лупить по сторонам. Так ты похож на дебильного филина.

Шуша что-то проворчал в ответ, но послушался. Мы снова двинулись вниз по улице, стараясь держаться с края поближе к зданиям и периодически мелькавшим переулкам.

Кстати, об этом. Чего это мы шарахаемся здесь, как по главному проспекту?

– Туда, – я толкнул Шушу в плечо, заставляя свернуть в ближайший проулок.

Пройдя мимо кирпичной коробки недостроя с пустыми глазницами окон, мы свернули еще несколько раз, пока не оказались в глухом тупичке, заканчивающемся невысоким сетчатым забором.

– На ту сторону, – я полез первым, предварительно перебросив через забор пакет с консервами.

Шуша еще немного повозился, но потом последовал за мной. Мы еще немного попетляли по совсем уже безлюдным улочкам и проулкам, и остановились у разбитого трехэтажного дома с полуразрушенным широким подъездом.

– Давай сюда.

Забравшись внутрь, еще несколько секунд сидели тихо и глядя наружу, отслеживая не шел ли за нами хвост.

Вроде тихо. Только ветер гонял мелкий мусор по выщербленному колдобинами асфальту.

– Ну что Дрозд сказал? – я повернулся к Шуше. – Поможет?

Шуша как-то неопределенно качнул головой.

Понятно, сдавать не будет, но и помогать тоже не хочет. Вполне разумное поведение. Я бы, наверное, так же поступил. Одно дело проигнорировать беглецов, и совсем другое активно им помогать. За такое и посадить могут. Надолго.

– Сказал, что сведет с человеком, тот подготовит полный пакет доков, чтобы даже жить в технограде.

Я с досадой стукнул кулаком по стене. На грязный пол осыпалась кирпичная крошка.

– Это мы и без Дрозда могли сделать. Найти нужного человека не проблема.

– Надежного человека, – поправился Шуша. – Он чем-то обязан Дрозду и не сдаст полисам.

Я скептически прищурился.

– И сделает он это конечно бесплатно.

Шуша вздохнул.

– За пятьдесят штук.

Я аж задохнулся.

– За пятьдесят штук я тебе знаешь сколько умельцев найду? – помедлил и уже более спокойно закончил: – Да будь у нас такие бабки, мы бы с тобой здесь не сидели.

Бывший ближайший подручный Ржавого печально кивнул.

Пятьдесят штук. Это же огромные деньги. Разве что действительно за такую сумму не продадут. Вот если бы оказалось слишком дешево, стоило насторожиться.

Но пятьдесят штук... Где мы столько найдем?

– Слушай Стилет. Я тут немного подумал. Есть одна тема. На нее Ржавого еще Мордатый пытался подписать.

– Мордатый падла, с потрохами продаст, – возразил я.

– Падла, продаст, – не стал спорить Шуша. – Но у него есть нужные связи, а без этого дело не выгорит. Тем более все равно выбора нет.

Я помолчал, обдумывая услышанное. Не нравилось мне это. Но Шуша прав, особого выбора не было.

– Че за дело?

Шуша помолчал, явно собираясь с духом, и выдохнул:

– Инкассаторский грузовик.

Мои брови взлетели вверх.

– Спятил?! Ты че там у Дрозда дуркой закинулся? Какой еще к чертям свинячим инкассаторский грузовик?

– Точнее не грузовик, а фургон, – Шуша, как ни странно, выглядел спокойным.

– Да какая нахрен разница?! Хоть двухколесный скутер. Это же городская служба, напрямую завязанная на системы безопасности технограда. Подрежешь таких и сюда слетится вся мать его королевская рать. Нас даже до Распределителя не довезут, грохнут где-нибудь по дороге.

Шуша с независимым видом пожал плечами.

– Я предложил, тебе решать.

Еще некоторое время я возмущенно пялился на невозмутимую морду качка, но все же не выдержал.

– Я так понимаю речь идет о фургонах, что забирают выручку из окраины? Или ты предлагаешь нам вломиться сразу в город через периметр?

– Не, все здесь, – Шуша покачал головой. – Там даже место удобное присмотрели. Машина останавливается перед поворотом, если действовать быстро, то все получится как надо. Только надо действовать, когда они будут возвращаться, чтобы забрать как можно больше бабла.

Мое лицо скривилось. Понятно, что надо брать не пустой грузовик. Вопрос, как это сделать. И нужно ли вообще в такое влезать. От задумки несло неприятностями. Но самое главное – напрягало участие Мордатого.

– Барыга в курсе, что, где, когда? – уточнил я.

Шуша дернул подбородком.

– Только в общих чертах. В смысле, он даст маршруты по дням неделям и скажет сколько там обычно бывает, но когда точно пройдет налет и произойдет ли вообще он не в курсах. Они с Ржавым в свое время долго об этом спорили. Он тоже не хотел рисковать.

Я еще раз подумал, прокручивая ситуацию в голове с разных сторон, затем кивнул.

– Ладно, выкладывай подробности. Посмотрим, может что и придумаем путное.

Глава 7.

Российская Федерация.

Окраины технограда «Брянск». 07:25

Ночевали там же, в недострое на втором этаже. Перед этим поужинали, развели небольшой костерок между двух найденных кирпичей из шепок и строительных досок, разогрели на огне вскрытые консервные банки с тушенкой. Завернулись в обрывки брезента и заснули.

Вполне ничего, бывало и хуже.

Пробуждение вышло резким и немного болезненным в плане холода. Утром всегда прохладно, в кирпичной коробке с голыми стенами особо.

– Ну и дубак, – Шуша зябко передернулся и обхватил себя за плечи.

Воды не было. Умывание пришлось отложить до лучших времен.

– Я тут подумал, – хрипло выдохнул я и откашлялся. Черт, как же здесь все-таки холодно.

Прямо морозильник какой-то.

– О чем? – Шуша шуршал в пакете перебирая тушенку.

Похоже искал что-то определенное, бегло просматривая надписи на этикетках.

Гурман хренов. Какая разница что жрать. По вкусу там почти все одинаковое.

– О Мордатом. Если падлу заинтересовать большой суммой, то он не побежит к полисам.

По крайней мере сразу. Жадность помешает. Ведь если нас сразу после дела возьмут, то его участие вскрыется. А это вооруженное ограбление, как ни крути. За такое не меньше семерки дадут, и то, если без отягчающих. А если кто пострадает, то и вообще на десятку закроют. И Мордату об этом прекрасно известно, – я отряхнул свою ветхую ветровку от налипшего мусора. Какие-то щепки, пыль, по уровню чистоты брезент не уступал грязному полу.

Шуша задумчиво рассматривал вытащенную банку консервов.

– Может и сработает, – протянул он спустя некоторое время и полез шурша пакетом за другой банкой.

Дегустатор мля. Заняться больше нечем.

А насчет Мордатого мне идея лично нравилась. Ставка на жадность – барыга не захочет терять хорошие деньги за просто так, тем более подставляя свою задницу.

Правда все это при условии, что добыча из инкассаторского грузовика окажется многократно больше награды за нашу сдачу. Но я почему-то думал, что это именно так. Мордатый и Ржавый никогда бы не рисковали, если бы не были уверены, что получится взять большой куш. Знаю я этих хитрозадых ублюдков.

В честность можно не верить. В алчность – довольно легко.

– Нам главное потом уйти от полисов, если сработает сигналка. А она сработает, как ни крути, – проворчал Шуша, наконец остановив свой выбор на перловке с говядиной.

Мне бросил банку с наклейкой – «Тушенное мясо барана». Это че, типа намек? Он не охренел часом?

– Дай рисовую с говядиной, – я бросил провокационную банку обратно. Качок не стали ничего говорить, молча поменяв выбор.

Юморист хренов. Шуточки у него с утра. А нам тут думать надо, как выкручиваться из всей этой дурно пахнувшей ситуации.

– Никогда не любил название «полисы», – вдруг сказал Шуша, сноровисто разводя новый костер.

Орудя Лепестком я по очереди вскрыл сначала свою тушенку, потом его. Получилось быстро и четко. Блин, уже наловчился. Если не прокатит с инкассаторами, смогу давать цирковые представления с ножом и консервными банками.

– Это ты к чему?

Шуша пожал плечами.

– Никогда не понимал, почему их так прозвали.

Понюхав и убедившись, что тушенка пахнет нормально, я передал банки, поставить на огонь для разогрева.

– Обычный англицизм. Когда чистили Сферу от английского языка произошел глюк, полиция писалась, как Полис, русскими буквами на английский манер. Что-то там головастые умники напутали и произошло неполное замещение. Потом все конечно исправили. Но слово запомнилось и оно прижилось, – я сообщил вроде общеизвестную информацию, но кажется Шуша об этом не знал. Да и зачем?

– Ты сейчас это вообще к чему? – я уставился на качка подозрительным взглядом.

Он что, надумал соскочить? Мы только начали дело обсуждать, а он начал про какой-то бред, не относящийся к теме.

Шуша взглянул исподлобья, мгновенно почуяв настороженность с моей стороны. Какое-то время поглядев, он взорвался:

– Да просто в голову пришло! Ничего такого.

Ну да, ничего такого, а потом кто-то делает ноги и не предупреждает об этом. Знаем, проходили.

– Ты это, если не хочешь вписываться, так и скажи. Чего воду мутишь? – подозрительно все это выглядело, ведь вчера сам предложил инкассаторов подрезать. А теперь что? За ночь успел передумать?

Помедлив, бывший центровой громила Ржавого, покачал головой.

– Да не, все нормально. Я в теме. Просто боязно что-то, не слишком ли круто влезает?

Он вопросительно посмотрел, я пожал плечами.

– Круто. Я и сам об этому думал. Но расклад тухлый. Либо так, и с баблом, либо нет и в бега. В последнем случае – без особых шансов. Рано или поздно все равно прихватят за жабры. Сам понимаешь.

Последовал хмурый кивок. Шуша иногда выглядел тугодумом, но дураком не был. Понимал, чем все может закончиться, если сидеть на жопе ровно, ничего не предпринимая, положившись на милость судьбы. А она сука такая, могла и подставить.

Никто не позаботится о тебе, лучше тебя самого.

– Ладно, я думаю...

Шуша резко подорвался, бросившись к окну.

– Там кто-то идет.

Разбросав толком не разгоревшийся костерок, я подошел следом. Выглянув наружу мы увидели, как по переулку шли четверо пацанов примерно наших лет.

Самое паршивое, дойдя до подъезда, где мы ночевали, они остановились и начали вертеть башкой.

Паскудство. И как только вычислили? Судя по виду, вполне могли оказаться одними из наших бывших конкурентов. Такая же подростковая банда.

– Бежим? – Шуша посмотрел на меня.

– Куда? – я огрызнулся, вспоминая расположение комнат, лестничного пролета и коридора.

В принципе вполне реально спустится на один этаж вниз и выпрыгнуть в окно с другой стороны дома. Проблема в том, что если нас заметят, то все равно не отстанут. Это их земля. А играть в кошки мышки на чужой территории чревато. Заловят по одному.

– Может парой банок откупимся? – неуверенно предположил Шуша.

– Ну да, а еще по зубам пару раз схлопочем. Хочешь с утра пораньше по морде получить? Мне лично как-то не очень.

Это мальков, играющих в кости, мы могли напугать. Этих так просто на понт не возьмешь.

– У них кастеты, – тихо прошептал Шуша.

– И монтировки, – добавил я, тоже внимательно изучая противника.

Подготовились гады. Но все равно непонятно, откуда прознали? И как нашли? Да еще так точно. И самое главное – почему сразу не напали? Если бы подловили спящими, то никакой драки тупо бы не было.

Откупиться не получится. Разденут до трусов, а потом хорошо избыют. Проще забрать все, чем малую часть. Знаем, плавали, проходили. Сами проворачивали нечто подобное. Банда Ржавого состояла отнюдь не из ангелочков.

– Их всего четверо, – задумчиво заметил Шуша.

Да, это выход. Не знаешь, что делать – бей первым. По любому получишь какое-то преимущество.

– Ладно, выходим. Ты гасишь самого здорового. Но чтобы наверняка. Потом по ситуации. Главное с ходу завалить хотя бы одного, будет проще.

Шуша кивнул. Он не раз участвовал в уличных драках и знал эту фишку. Когда противник видит хотя бы одного лежащего товарища на земле, лучше с проломленной головой и в крови, то первым делом примеряет его состояние на себя. И боится. Может неосознанно, но боится.

Нам в свою очередь терять нечего. Мы уже почти под федеральными обвинениями ходим. Так что один хрен.

Сбежав вниз, мы вылетели из подъезда. Шуша с ходу зарядил левому пацану в ухо. Я бросил пакет с тушенкой в руки другого. Сработали примитивные человеческие рефлексy, что-то летит – надо ловить.

Вот он и поймал. Худощавый пацан с длинными темными волосами, лохмами свисающие с вытянутой головы.

Следом прилетел мой кулак. Мля! Как больно! Челюсть у волосатика оказалась чугунная. Костяшки брызнули болью.

Дерьмо. На-а еще. Удар с левой вышел смазанным, зато получилось ошеломить. Не ожидавший столь резкого нападения, противник замешкался.

Я сильно толкнул лохматого в сторону, и сделал подсечку, придав ускорение и заботливо подправив траекторию падения прямо в металлический контейнер с мусором.

Раздался гулкий грохот. Башка волосатого с такой силой встретилась с поверхности мусорки, что контейнер отъехал назад и уперся в стену напротив стоящего здания.

Мой противник мешком рухнул на землю. Неслабо его приложило. Двое оставшихся на ногах что-то заорали, но почему-то не бросились, наоборот отошли чуть назад.

Что за хрень? Хотя сделать ноги? Уже? Почему так быстро...

Тут это и случилось. Перед глазами потемнело, в голове помутилась, к горлу подкатила тошнота.

Кто-то что-то сказал. Мне врезали под дых и почти сразу еще раз. Слепо взмахнув руками, я поскользнулся и чуть не упал. Рядом раздался злорадный смех.

– Ну сейчас ты получишь, резвый, – голос звучал уверенно и вальяжно. Словно его обладатель не сомневался, что мы полностью в его руках, и что с нами теперь можно делать все что угодно.

Это вызвало злость. Нет, не злость – ярость! Бешенство и незамутненную ненависть! Они за доли мгновения буквально затопили меня. Нас чем-то ослепили, а теперь куражились, пользуясь беспомощным положением.

Мне хотелось убивать. Добраться до этих тварей и вырвать им глотки. Желание оказалось столь ярким, что я даже это представил словно наяву.

В ту же секунду перед глазами просветлело. Откуда-то слева послышался испуганный крик.

Не глядя я отмахнулся. Рука взлетела и опала, внутри тела зародилась упругая волна, которая выскочила наружу и ударила куда-то вовне.

Раздались испуганные вопли. Взгляд наконец полностью прояснился, перед собой я увидел растерянную физиономию одного из обидчиков. Кажется переход врага в нормальное состояние оказалось неприятным сюрпризом.

Я не стал ждать, подчинился инстинктам. С рычанием бросился вперед и врезал со всей силы. Затем быстро выхватил Лепесток и крутанулся на месте, приготовившись резать всех, наплевав на осторожность.

Но оказалось вдруг, что резать уже некого. Совершенно неожиданно наши противники разбежались. Я уже понял, что первая четверка была лишь приманкой и что где-то неподалеку ждали еще человек пять или шесть. Но почему они смылись? При таком численном превосходстве, да еще имея кастеты и монтировки, нас запросто могли задавить.

Я огляделся. Рядом оказался лишь Шуша и два вырубленных нами вначале тела. Шуша сидел на одном и методично бил его в лицо. При каждом ударе голова малолетнего уличного бойца безвольно болталась из стороны в сторону. Нос в всмятку, разбитые губы сочились кровь, глаза давно уже закатились. Но Шуша похоже это не замечал, увлеченный процессом.

– Завязывай, – бросил я. – Он давно уже в бессознanke. Лучше обшманай его на предмет ценностей.

Сам я начал проверять своего, того самого волосатика, кому не повезло в начале встретиться лбом с мусорным контейнером.

Вывернули карманы. Добыча составила несколько мятых мелких купюр различного достоинства. Пятерка, двадцатка, десятка и немного монет – общим числом в сороковник.

Негусто. Но зато хватит на два нормальных обеда в фуд-траке.

– А это еще кто? – я с недоумением уставился на лежащую у стены девчонку, только сейчас заметив еще одно тело чуть в стороне.

Короткостриженная, в узких джинсах, короткой курточке и сапожках, я не помнил ее в момент драки.

– А ты не понял? Это она нам по мозгам врезала. А потом она вдруг взлетела и ударилась об стену. Это когда ты махнул рукой. Я думал ты спецом ее так шархнул.

– Не спецом, – я покачал головой и вспомнил ощущение поднимающейся изнутри волны. Хрена себе. Это я ее что ли приложил? И если на пошло, как – это «так»?

Невидимой волной? Кажется это называлось телекинезом. Я что еще и предметы умею передвигать?

Прислушался к телу. Да, есть знакомая слабость. Значит и правда способность. Интересно, как это связано с умением облекать нож в кокон силового поля? Что-то подсказывало, что корни истоков у обоих умений одни.

Внезапно проявившаяся способность, как ни странно не испугала неожиданным появлением. И без этого было чего бояться.

– Пакет подними, «мясо барана» мля... – я указал на тушенку.

Шуша безропотно поднял пакет с консервами, выжидательно уставился на меня.

– Че делать будем? Валить надо.

Я задумчиво почесал подбородок.

– Погоди, разобраться надо. Если девка нам затуманила мозги, то это может пригодиться. Глаза громады сверкнули. Сообразил, о чем идет речь. То, что у девки способность, мы оба поняли сразу, теперь лишь осталось решить, как с этим поступить.

Чудно, что мы все-таки столкнулись друг с другом. Притягиваем мы что ли других странных детей.

– Очнется опять вдарит по мозгам, – предостерег Шуша.

Связываться с непонятной девкой он не хотел. Я в общем-то тоже. Но могла пригодиться.

То, что она не телепат в привычном смысле, я догадался. Иначе она бы нас просто взяла под контроль, добровольно заставив вывернуть карманы. Но и умение ментально вдарить по разуму, выглядело многообещающим навыком. Особенно в свете нападения на инкассаторский грузовик.

Кстати, уверен, она нас и вычислила в заброшенном недострое. По каким-то мозговой активности или чему-то похожему. И навела остальных.

– Не стоит, – Шуша покачал головой.

– Она нам должна. И она нам поможет, – я сделал шаг в валяющейся без сознания девчонке. – Попробует применить свою хрень, гаси ее.

Шуша недовольно скривился, но все-таки обошел сбоку, вставая позади девки. Я присел на колени, собираясь привести ее в чувство.

Глава 8.

Российская Федерация.

Окраины технограда «Брянск». 07:40

– Эй! Очнулась! – церемониться не стал, приводя в сознание влепил хлесткую пощечину.

Стерва хотела подставить нас под кастеты, ножи и монтировки дружков, пусть скажет спасибо, что не пробуждали пинками.

Голова девчонки дернулась, ресницы вздрогнули, выдавая, что пришла в себя. Но показывать не стала. Хитрая bestia. Ну ладно, сама напросилась. Я занес руку для второго удара. Этого оказалось достаточно.

– Все-все! Хватит! – девка подобрала ноги под себя и попыталась отползти назад.

Ага, щас. Шуша был наготове. Крепкие пальцы сзади вцепились в узкие плечи, не давая двигаться.

– Только дернись, овца, я тебе башку сверну, – прошептал в самое ухо.

Горячий шепот, неожиданно раздавшийся сзади, внезапно возникшие пальцы и стальная хватка вызвали панику, девка открыла рот, собираясь закричать.

Из ножен вынырнул Лепесток, застыв молчаливой угрозой перед ее глазами.

– Только дернись, на лоскуты порежу, – проникновенным тоном пообещал я.

Хотя если признаться, внутри меня неслабо потряхивало. От внезапно проявившихся новых способностей, от ожидания, что упрямая сучка сейчас опять начнет колдовать, от дурных предчувствий, что снова окажемся беспомощными котятками, слепо шарящими вокруг руками.

Может и прав Шуша, и не стоило приводить ее в чувство? От греха.

– Слышь овца, только попробуй своей мозговерткой опять мне в башку залезть, голыми руками удавлю, усекала? – похожие опасения испытывал и громила.

Голос Шуши звучал твердо, но если прислушаться – немного подрагивал. На него произвело впечатление, что сделала девка. На меня, если честно, тоже. Поэтому и решил взять с собой.

Если провернула такой фокус с нами, то с водителем инкассаторского грузовика справится и подавно. А если совсем повезет, зацепит и другую охрану. Тогда вообще хорошо. Возьмем бабки, почти не прилагая усилий. Красота.

Я внимательно отслеживал каждое движение пленницы. А она, зараза такая, стреляла глазами по сторонам. Цепкий взгляд заметил парочку вырубленных ранее бойцов, отметил отсутствие других членов банды, но при этом оставался спокойным.

Мне это категорически не понравилось. Она нас не воспринимала всерьез и думала, что ситуация под контролем.

Плохо. Придется провести небольшую демонстрацию, иначе внятного диалога у нас не получится.

– Смотри сюда, – я подобрал обрезок трубы, оброненный кем-то из сбежавших приятелей девки, взял в другую руку нож, окутал его силовым полем и медленно провел по металлу, срезая с него тонкий пласт, как стружку.

Глаза девки округлились. Такого она раньше не видела. Под конец я нашинковал трубу тонкими кольцами, как повар нарезает огурцы на разделочной доске перед готовкой.

Зрелище оказалось не для слабонервных. Даже Шуша невнятно охнул, охренев от увиденного, хотя и знал о необычных свойствах Лепестка. Точнее о моем умении наделять нож необыкновенной остротой.

– Будешь дергаться, я тебя так же настругаю, усекла?

– Так это ты меня вырубил? – только сейчас до нее дошло. В глазах вместо страха вспыхнул искренний интерес.

Да что за дерьмо! Мы ее тут запугать пытаемся, а ей хоть бы хны. Совсем отмороженная баба.

– Как ты это сделал? Сам научился? Долго не получалось? А как удалось?

Она засыпала меня вопросами, на которые у меня не было ответов. Как сделал, как сделал... да хрен его знает.

Зато понятно, что она тоже мало что знает о способностях. Такой же неофит, как и я.

Я покосился на Шушу и поправился. Как и он, как и мы все. Ни хрена не знаем о своей «странной» силе. Хотя можем ей пользоваться. Забавно если подумать, и не очень, если задуматься всерьез.

Пока лишь ясно одно – способности определенно имели свойство к развитию. Иначе как объяснить телекинез. Раньше умение швырять людей в стену я за собой не замечал. В жизни не умел двигать предметы силой мысли или нечто подобное. Пока как следует не испугался сегодня от внезапно нахлынувшей слепоты и гула в мозгах, а потом не взбесился, представив, как беспомощного меня будут пинками гонять по грязному переулку.

Может в этом все дело? Выброс адреналина, всплеск эмоций – и раз, очередная ступенька пройдена...

... знать бы еще сколько этих ступенек и что они из себя представляют.

– Слышь, тебя вообще как звать?

– Лера, – запнулась. – Валерия.

– Лерка значит. Слушай сюда, Лерка-Валерия, ты напала на нас, ты нам за это должна. Будешь отрабатывать, поняла?

Пожалуй, впервые в глазах девчонки мелькнул настоящий страх. Понадобилась секунда, чтобы сообразить, о чем она подумала.

Тупая овца, все у баб через одно место. Да таких тощих куриц за полтинник на раз найти в мигрантском районе не проблема. Всерьез надумала, что мы покушаемся на ее драгоценное тело.

– Короче...

– Трахнуть хотите, – всхлипнула она, но что-то не понравилось мне в ее взгляде, зарождалось в глубине темных глаз что-то нехорошее.

Да она же сейчас колданет, – мелькнула догадка. Испугалась, зараза, что затащим в недострой и пустим по кругу. А раз так, то терять нечего. Совсем спятила, дура, даже объяснить ничего не дала.

Из горла Шуши вырвался рык, сработала чуйка на опасность. Руки качка потянулись к хрупкой шее перепуганной девахи. Еще секунда и начнется, и не факт, что мы успеем что-либо сделать.

Я уловил это краем сознания и на автомате влепил еще одну пощечину, нарушая концентрацию и вгоняя в болевой шок. Из разбитой губы брызнула кровь, голова с короткими волосами дернулась влево.

– Охренела, сука? Никто тебя трахать не собирается! Мы с тобой по-человечески разговариваем, а ты опять нам хочешь мозги поджарить! Смотри, можем и не быть такими добрыми, – перед лицом девчонки снова сверкнул Лепесток. Я специально поставил нож так, чтобы утренние лучи восходящего солнца заиграли россыпью искр по краям остро заточенной стали.

Проняло. Девка заворуженно уставилась на лезвие. Недавняя демонстрация возможностей ножа еще не выветрилась из короткой девичьей памяти. Стоит добавить эффекта. Я вплотную приблизил лезвие и медленно провел самым кончиком по щеке девахи.

– Я тебе лицо срежу, если еще раз попробуешь напасть на нас своей хренью, – получилось косноязычно, но она поняла.

Последовал судорожный кивок. Лепесток ее до дури пугал. Еще бы, не каждый день видишь, как обычным на вид ножиком, стругают железную палку, словно она из резины.

Отлично. Похоже контакт все же налажен.

– Значит так, трахать никто тебя не будет, да и вообще трогать, если уж на то пошло. Долг будешь отрабатывать своей способностью. Сделаешь, что скажем и свободна.

Девчонка взглянула исподлобья.

– Что сделаю?

Я пожал плечами.

– Ничего особенного. Нашлешь свою хрень кое на кого, потом можешь идти на все четыре стороны, – я усмехнулся. – Как видишь, ничего сложного.

В ее глазах светилось недоверие.

– И все? Больше ничего не захотите?

Шуша за спиной коротко хохотнул.

– А ты че хочешь чего-то еще? – он положил руку ей на плечо и слегка помассировал. – Ну если хорошо заплатишь, то я может быть и подумаю. Только сразу предупреждаю, меньше чем за сотню не соглашусь.

Девчонка раскрыла рот в удивлении, не сразу догнала, что это от нее требуют заплатить за секс с ней.

Последовала любопытная реакция, сначала зашипела рассерженной кошкой, явно намереваясь резко повернуться и вцепится в лицо насмешнику, но затем в глазах что-то мелькнуло и прозвучал ехидный ответ:

– А тебе что часто приходится брать деньги от женщин? Подрабатываешь этим? У меня есть пара знакомых теток в возрасте, готовых неплохо заплатить за постельные удовольствия. Могу вас свести. Правда они уже немного староваты и слегка в теле, но тебе ведь не привыкать?

Не выдержав, я заржал. Причем больше не от сказанного, а от физиономии Шуши, настолько охреневшего я его раньше не видел. До него не сразу дошло, кем его только что культурно обозвали, но как дошло, взревел раненным буйволом.

– Ах ты сука! – руки потянулись к тонкой шее девчонки. Она извернулась на месте ужом. Тоненький кулачок врезался в Шушин кадык, заставив хозяина захлебнуться.

Но это была лишь короткая передышка. Я знал, что качку не понадобится много времени, чтобы прийти в себя и теперь уже по-настоящему напасть на борзую пигалицу.

– Хорош! Закончили, – я дернул девчонку на себя. Лепесток скользнул между пальцев, прильнув к выпирающей из темной футболке ключице юркой стервы. – Короче, или ты соглашаешься, или я всаживаю тебе нож один раз в бок, и мы мирно расходимся.

Глаза Лерки расширились.

– Всаживаешь нож один раз в бок? – удивленно переспросила она.

– А ты как думала, мы тебя просто отпустим? Ты напала на нас, сдала своим друзьям, – напомнил я. – Это ведь ты навела их на нашу лежку. За такое надо отвечать. И ты ответишь, так или иначе.

Последовала долгая пауза. Пленница обдумывала ситуацию.

– Ладно, я все поняла. Отпусти, – она вывернулась из моих рук.

– Только без глупостей, – предупредил на всякий случай.

Шуша массировал гортань, злобно уставившись на нее.

– Сука тощая, – наконец выдал он, не сумев удержаться.

Она попыталась пнуть его в пах. Пришлось снова ее хватать и отгаскивать назад. Громила резво отскочил и злорадно добавил:

– И сисек нет. Да кто на тебя плоскую доску позарится вообще.

Лерка зашипела и попыталась вырваться из моих рук. Насчет сисек кстати Шуша не прав, сиськи у нее были, когда тянул на себя и приставлял нож, сумел случайно убедиться. А вот насчет худобы в самую точку. Кожа да кости.

– Все закончили! – я дернул ее обратно, но не пошутить не смог: – Тебя там свои не кормили что ли? Чего такая худая?

Как ни странно, успокоилась.

– Да какие свои, – пренебрежительно не сказала, а сплюнула. – Так, приبلуды залетные.

– Ну да. Или скорее это ты у них на положении приبلуды залетной, – ехидно поправил я, но вдаваться дальше не стал.

Не мое дело. Точнее догадываюсь, что деваха явно занимала то же положение в банде, что и я в группе Ржавого. Не трогали пока приносила пользу, но все равно на птичьих правах.

– Ладно, закрыли тему. Пора двигать отсюда, – я отпустил Лерку и оглянулся, ища взглядом пакет с тушенкой.

И не нашел. Волосатик, что так ловко поймал его в первый раз, смиренно лежал в отключке с вывернутыми карманами у мусорного контейнера, но пакета поблизости не было.

Вот же гадство. Видимо кто-то из сбежавших приятелей лохматика успел подцепить своими липкими ручонками и свалить. Фига себе шустрые, на ходу подметки сметают.

– Тушню свистнули, – удивленно сообщил Шуша тоже заметив отсутствие пакета.

– Казлы, – с чувством выдохнул я.

Девка хихикнула.

Это что же получается, у нас стащили консервы? На сколько одна банка тянула? Примерно на двадцатку. Сколько там еще оставалось? Не меньше пяти или шести. Мы взяли сорок из карманов. Значит по итогу минус шестьдесят.

Хрена себе математика. Вроде и одержали победу, а в результате чистый убыток. Нам бы тушенки еще на парочку дней хватило. Я зло пнул пустую бутылку из-под шипучки, неудачно попавшую на глаза. Эхо удара прокатилось по узкому переулку.

– Казлы, – согласился Шуша, тоже подсчитав исход утренней стычки после пропажи консервов.

Мы мрачно уставились друг на друга.

– Здесь фуд-трак есть через пару кварталов, – сказал вдруг Лерка, махнув куда-то в сторону рукой. – Там неплохо кормят.

Да, немного денег осталось. Как раз думал при случае пожрать чего-нибудь нормального.

– Пошли, – все еще недовольный я мотнул головой.

Мы направились по улице, обгоняя прохожих и обходя по дуге столпотворения людей на общественных остановках. Автобусы подходили и уходили, развозя угрюмый народ по работам.

Фуд-трак стоял на перекрестке впритык к узкой парковке. Обшитый листами нержавеющей стали, побитый жизнью прицеп радовал тусклой иллюминацией и облезлой краской с едва видимой надписью, сообщающей, что закусочная относится к сети ресторанов быстрого питания «Масленица».

Ага, из этой будки такой же ресторан, как из меня оперный певун.

Судя по всему, прицеп привозили и увозили каждое утро и вечер. Обслуживал один человек, сидящий за забранным мелкой металлической сеткой окошком.

Участие живого продавца выглядело иронично, учитывая, что рядом находился магазин-автомат дешевой одежды с полным циклом самообслуживания. Похоже зарплата несчастного парня за решетчатым стеклом стоила настолько мало, что даже блок кухни-фабрики машинной готовки обходился дороже.

Перебежав дорогу и подойдя ближе к меню, висящим за все тем же зарешеченным окошком, мы убедились, что нам хватало лишь на два неполноценных завтрака: жаренные кольца лука, бургер, картофель фри (маленький) и шипучка со вкусом смородины (сама дешевая ноль тридцать три).

– Блин, не хватает на всех, – повторный пересчет не прибавил лишних купюр.

– Да бери что есть. А эта коза обойдется, – Шуша пренебрежительно цыкнул на Лерку.

В любой другой ситуации я бы скорее всего так и поступил. Чего кормить какую-то приблуду. Но нам с ней еще дела делать надо, а значит необходим нормальный контакт, чтобы когда все начнется, не было срывов. Если сейчас обделим и в одну пачку сожрем хавчик, девка наверняка затаит обиду и потом это припомнит.

– Ничего, поделимся, – решил я.

Шуша ничего не сказал, только сердито засопел, снова потрогав покрасневший кадык. А рука у девчонки тяжелая. Или удар хорошо так поставлен?

Лерка стояла в стороне, словно разговор ее не касался.

– Слышь, тощая, а у тебя случайно бабла нет? – спросил я.

– Неа, – легкомысленно прилетело в ответ.

– Кто бы сомневался, – проворчал я и повернулся к окошку фуд-трака.

Ладно, обойдемся что есть. Говорят голодание полезно для здоровья. Я принялся диктовать заказ.

Глава 9.

Окраины технограда «Брянск»
Улица Старомихайловская. 08:30

Так толком и не наевшийся, а потому голодный и злой, я шел позади Шуши и Лерки, мрачно размышляя на тему, где в короткие сроки добыть еще денег. Мордатый вряд ли расщедрится на аванс, и никто не знал, насколько затянется дело.

И лежку надо найти, безопасную, чтоб ни одна сволочь не знала и не смогла подобраться. Желательно где-нибудь вдали от жилых кварталов.

А еще из головы упорно не желало уходить произошедшее утром.

Телекинез... чтоб меня... гребанный телекинез... это могло создать серьезные проблемы в будущем... как будто без этого нам их не хватало... или нет... непонятно...

Умение расшвыривать людей могло пригодится. Особенно в драке сразу против нескольких противников. Но имелся и минус, неочевидный, но вызывающий тревогу – пойдут слухи о парне, который силой мысли расшвыривает всех направо-налево.

К чему это приведет? Правильно, в конечном итоге это докатится куда надо, и придут серьезные дяди задать парочку вопросов, чтобы потом уволочь в Распределитель.

Хотя сейчас это мелочи. Все равно толком пользоваться новой способностью не умею. Как там было? Ощущение упругой волны... зарождается глубоко внутри, а затем выскакивает наружу... или нет... не выскакивает, а словно выплескивается... вырывается гибкой лентой...

Машинально я попытался повторить что сделал утром. Сконцентрировался, вытянул руку вперед, нацелив на ближайшую урну, зачем-то свел брови к переносице и сделал страшные глаза. И все это на ходу, не отставая от Шуши с Леркой...

Хрен там... ничего... пусто... сраная урна даже не шевельнулась... Может надо как следует разозлиться? Хотя я сейчас и так злой. Скучный завтрак лишь поманил и разжег аппетит, но не утолил жгучий голод.

Чертов пакет с тушенкой. Или точнее та шустрая скотина, что умудрилась его подрезать на бегу. Найду – башку проломлю. Нельзя у голодных людей отбирать последнюю жарчку. Так можно и черепушки лишиться.

– ... так может договоримся? Я знаю где «дымок» достать по низкой цене, – до меня долетел голос Лерки, она о чем-то щебетала с Шушей, точнее пыталась его в чем-то убедить.

Я неосознанно прислушался.

– ... ты че думаешь, мы какие-то торчки убогие? – голос бывшего громилы из банды Ржавого сочился презрением.

– Нет, но я же вижу, что вы дикие, а за пределами города с развлечениями всегда напряг. Вы можете найти кому потом «дымок» перепродать по лучшей цене. Наварите в три раза больше.

Забавно, она что пыталась нас на наркоте подписать? Сбрендила? Лучше попасть в Распределитель, чем оказаться в одной из «ракушек». Да еще по нарко-статье.

После реформы многие тюрьмы исчезли, произошло так называемое уплотнение. Вместо сотен осталось несколько комплексов, огромных по размеру, рассчитанных на сотни тысяч заключенных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.